

ЛитРес:

АННА ГАВРИЛОВА
НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА

ТОЛЬКО
на
ЛИТРЕС

АКАДЕМИЯ СТИХИЙ

ИСПЫТАНИЕ ОГНЯ

Академия Стихий

Наталья Жильцова

**Академия Стихий.
Испытание Огня**

«Гаврилова Анна»

«Автор»

2015

Жильцова Н. С.

Академия Стихий. Испытание Огня / Н. С. Жильцова —
«Гаврилова Анна», «Автор», 2015 — (Академия Стихий)

ISBN 978-5-699-78395-3

Неприятности в Академии Стихий, разрастаясь как снежный ком, так и норовят рухнуть мне на голову. Казалось бы, только-только стали налаживаться отношения с сокурсниками, как возникла новая проблема — кто-то всеми силами пытается уничтожить Каста. Ну и меня заодно, ведь я, иномирянка Дарья Лукина, считаюсь девушкой этого пижонистого короля факультета. Но ужаснее всего то, что среди главных подозреваемых — куратор нашего курса Эмиль фон Глун. Мужчина, сны о котором и... с которым не дают мне покоя. К тому же в Академию вот-вот нагрянет весьма заинтересованная в моем отчислении комиссия... Все непросто? Да. Но я не стану опускать руки и найду выход. Потому что сдаваться не имею права!

ISBN 978-5-699-78395-3

© Жильцова Н. С., 2015

© Гаврилова Анна, 2015

© Автор, 2015

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	17
Глава третья	28
Глава четвертая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Наталья Жильцова, Анна Гаврилова

Академия Стихий. Испытание Огня

© Гаврилова А., Жильцова Н., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава первая

В кабинет ректора Академии Стихий я входила не без внутреннего напряжения. Кажется, с тех пор как побывала тут в последний раз, прошла целая вечность, однако в помещении ничего не изменилось. Все те же высокие окна, полускрытые тяжелыми гардинами, шкафы с книгами и стол из дорогих пород дерева, подле которого расположилась пара потертых гостевых кресел. На одно из этих кресел мне и указали.

Сам господин Коргрим сидел за столом, закутанный в форменную белую мантию. Его длинные седые волосы, как и у большинства здешних мужчин, были аккуратно забраны в хвост. Внимательный взгляд и тонкие с полуулыбкой губы придавали ему сходство с таким добрым волшебником. Но я точно знала – старикан отнюдь не душка. Впрочем... смотря с кем сравнивать.

Ректор был не один. У окна, по правую сторону от стола главы академии, стоял еще кое-кто. Высокого черноволосого мужчину я узнала раньше, чем тот обернулся и одарил меня равнодушным взглядом. Куратор первого курса факультета Огня Эмиль фон Глун. Собственной надменно-аристократической персоной.

С ним я виделась не в пример чаще. Гораздо чаще, чем мне бы того хотелось. И забыть чеканные черты лица и пронзительные синие глаза не смогла бы при всем желании.

Как и ректор, Глун был облачен в мантию, только не белую, а красную – цвета факультета Огня. То есть, несмотря на выходной, находился при исполнении.

Я же, в отличие от этих двоих, была в «гражданском» – в обычных джинсах и футболке. И едва переступила порог кабинета, пожалела, что, получив вызов, не переоделась во что-то более официальное.

Повинуясь жесту ректора, я подошла и опустилась в одно из гостевых кресел. А как только устроилась, услышала скрипучее:

– Дарья, надеюсь, вы понимаете, для чего сюда приглашены?

– Не совсем, – ответила я тихо.

Впрочем, хотя я и не лгала, предположения, разумеется, имелись.

Первое и основное – допрос. Меня же вчера так и не расспросили о подробностях гибели декана и сокурсников, потому что Каст не позволил. А ведь я – второй ключевой свидетель. Разумеется, я должна дать показания. Это не обсуждается.

Но я также догадывалась, что есть еще один повод для вызова. И речь, как оказалось, именно о нем.

– Мы были вынуждены сообщить о вчерашнем инциденте в Совет Магов, – сказал Коргрим. – Следовательно, со дня на день ждем гостей. Комиссия, конечно, прибудет в академию для расследования трагедии, но...

Ректор замолчал. И хотя слова были вполне ожидаемы, сердце забилося чаще, а по спине побежал холодок.

Да, по официальной версии я попала на Полар по велению Совета Магов, но я-то в курсе, что именно Совет – мой главный враг. Это по их указке таких, как я, сперва бросают в омут с головой, а потом просто устраняют. И уж чего-чего, а внимания со стороны Совета не хочется очень. Вот только кто ж меня спросит?

– ...но вами тоже поинтересуются, – вторя моим мыслям, продолжил ректор. – Не могут не поинтересоваться. Вы же иномирянка.

Последнее слово было сказано с изрядной долей неприязни, и я непроизвольно поморщилась. А в кабинете снова воцарилась тишина. Нервная и слегка пугающая.

Кажется, от меня ждали каких-то слов, но я заговаривать не спешила. Наоборот, прикусила язык и одновременно бросила быстрый настороженный взгляд в сторону фон Глуна.

Однако куратор видимого интереса к разговору не проявлял. Он по-прежнему стоял спиной и притворялся, будто любит пейзаж. Да, именно притворялся, потому что любоваться было откровенно нечем. Погода с самого утра стояла отвратная, небо хмурилось, сквозь пелену туч ни единого лучика солнца не пробивалось, отчего мир казался бесцветным и до отвращения скучным. Мелкий игольчатый дождь очарования природе тоже не добавлял, тем более что от природы остались лишь полуголые деревья и прелая листва вместо зеленой травы.

– Дарья, вы... – снова подал голос ректор и опять замолчал. А потом шумно вздохнул и, видимо, отчаявшись добиться моей реакции, перешел-таки к делу. – Дарья, принимая вас в наше учебное заведение, мы сразу же подняли вопрос об успеваемости. Собственно, именно от нее зависят перспективы любого из наших учеников. Понимаю, что до сессии еще далеко, но материал для выводов уже есть.

Я удивленно приподняла бровь, а ректор нахмурился и выдал:

– Ваша успеваемость никуда не годится, Дарья. Это ужасно. На моей памяти в этих стенах еще не было более бездарной студентки.

Что-о-о?!

От этого заявления я несколько выпала из реальности. Нет, я, конечно, с самого начала подозревала, что правды никто не скажет и разговор пойдет по обходному пути, но столь наглой лжи не ожидала никак.

У кого успеваемость плохая? У меня? Да я единственная первокурсница, которой удалось сотворить пульсар! И бытовые заклинания у меня тоже получаются, хотя в этом пока даже под пытками не признаюсь. А кроме того, есть еще самые обычные лекции и семинары, где препода меня, пусть и кривятся, но хвалят.

Так о какой плохой успеваемости может идти речь?!

– Вы прилагаете недостаточно усилий, – продолжал тем временем господин Коргрим. – Вы откровенно ленитесь. Но это ладно, это еще можно понять. А вот в том, что касается дисциплины...

– А что не так с моей дисциплиной? – не удержалась от вопроса я.

Ректор поджал губы и нахмурился. Взгляд его теперь был полон неподдельной укоризны и неудовольствия.

– Как это «что»? – раздраженно выдохнул он. – Во-первых, ваши прогулы. Во-вторых, хамство преподавателям.

У меня от изумления даже рот приоткрылся, а ректор не постеснялся пояснить:

– Возьмем, к примеру, прошлый понедельник. Вы не появились ни на одной паре. Ни на одной, Дарья! Это неслыханно, уму непостижимо. Тем более при такой низкой успеваемости. А вчера? Вы фактически сорвали лекцию уважаемого лорда Глуна и потом попросту ушли с занятий. И после этого хотите сказать, что у вас нет проблем с дисциплиной?

Честно? Я буквально онемела.

Он ведь не хуже меня знает, где я была в прошлый понедельник! Ну а вчерашний инцидент на лекции... да ведь Глун сам меня отпустил! Сам!

Не удержавшись, я снова посмотрела на куратора первого курса факультета Огня. Тот все так же стоял у окна, спиной к нам, и молчал самым подлым образом. То есть опровергать слова ректора не собирался.

Нормально, вообще?

– Ну и еще один момент, – сказал ректор совсем хмуро.

Я резко повернула голову и уставилась на этого сморщенного годами циника. Что? Что еще такого ужасного мне собираются предъявить?

– Я слышан о нравах вашего мира, Дарья, – произнес глава академии. – И, в силу возраста, многое могу понять. Но и вы поймите – это не Земля, это Полар. И наша мораль, наша

этика не приветствует поведение, подобное вашему. Девушке не пристало бегать за молодыми людьми, Дарья. У нас это считается неприличным и, более того, распутным.

– И за кем же я, простите, бегаю? – ошарашенно выдавила я.

Ректор состроил неприятную гримасу и ответил:

– Как это за кем? За Кастом алыт Роканом. О вашей чрезмерно бурной симпатии к этому, безусловно, блестящему студенту, вся академия знает. И я повторюсь, Дарья – такое поведение неприемлемо. Вы позорите не только факультет и свой мир, но и... всех женщин.

Ярость! Она поднялась из глубин души и накрыла с головой, заставив заскрипеть зубами. Я сжала кулаки и уже открыла рот, чтобы высказать старому интригану все, что думаю по поводу его так называемых аргументов, но... вслед за яростью пришла ледяная волна осознания. Эти аргументы не для меня – для Совета! Именно такой опишут иномирянку комиссии.

Понимание этого заставило выдохнуть и сделать вид, будто я вообще отвечать не собиралась. А через мгновение даже получилось разжать кулаки и принять более расслабленную позу. Нет, повода назвать меня еще и скандалисткой я вам не дам!

– Так вот, к чему я это все сказал, – прервал недолгую тишину ректор.

Да, уж будьте добры пояснить.

– К тому, что в академию направляется комиссия, Дарья. И ввиду всех перечисленных мною моментов... – Коргрим шумно вздохнул, явно готовясь озвучить «пренеприятнейшее известие». – Ввиду всех перечисленных мною моментов может случиться так, что комиссия поставит под сомнение необходимость вашего пребывания здесь, в Академии Стихий. Есть вероятность, что зайдет речь о переводе вас в другое, менее приятное заведение. Понимаете?

Угу. Еще как понимаю. А еще понимаю, что я особенная. Единственная за сколько-то там много-много лет, кого Ваул лично для танца отметил. И пульсар опять-таки. И вообще! Вся озвученная тут «аргументация» – ложь чистой воды. И вы это понимаете. И даже понимаете, что я это понимаю. Поэтому возникает лишь один вопрос – что дальше? К какому-то выводу меня подводят? Что хотят и зачем эти угрозы?

Но вслух я этого, конечно, не сказала. Я напомнила о другом:

– А еще вы можете вернуть меня на Землю.

Ректор тонко улыбнулся и отрицательно качнул головой.

– Нет, Дарья. Увы, но это невозможно. Да, предыдущие переходы вы смогли пережить, но не забывайте, подобные перемещения крайне опасны. Они очень плохо влияют на организм. Рисковать вашей жизнью мы не готовы, мы же не звери. Поэтому речь идет именно о переводе. Без вариантов. Таким образом, ваше положение адептки академии под угрозой, Дарья, – резюмировал господин Коргрим.

– Ясно, – выдохнула я, несмотря на бушующую в глубине души злость, по-прежнему стараясь выглядеть миролюбиво. – И... что теперь делать?

Ректор грустно улыбнулся. Потом повернул голову, чтобы взглянуть на статую имени куратора первого курса, и с нарочитой задумчивостью постучал пальцами по столешнице.

– Что ж, давайте подумаем вместе, – наконец медленно произнес он. – Разумеется, комиссия прибудет не из-за вас. Но вами, как я уже говорил, тоже, вероятнее всего, заинтересуется. И если вас решат отчислить из академии, мы с лордом Глуном помешать уважаемым членам Совета, разумеется, не сможем. Лорд Глун и так делает больше, чем от него требуется. Эти дополнительные занятия... вы же понимаете, Дарья, что он не обязан?

– Понимаю, – решила подыграть я. – И что из этого всего следует?

Глава Академии Стихий резко откинулся на спинку кресла и подарил мне очередную скорбную гримасу. Потом заявил:

– Дарья, мы всегда стараемся ко всем своим студентам относиться с уважением и пониманием. Поэтому попробуем прикрыть вас перед Советом. В конце концов, несмотря на вашу

ужасную успеваемость, и я, и лорд Глун по-прежнему верим, что перспективы у вас все-таки есть. Но для этого нам, Дарья, понадобится и ваша помощь.

Значит, цель запугивания – предложить сделку? Занятно...

– И что же я должна сделать?

– Просто не высовывайся, – жестко отчеканил старик. – Ясно?

Я задумалась на миг и... кивнула.

Из кабинета ректора я вышла в смешанных чувствах. С одной стороны, понимала, что связываться с комиссией себе дороже и предложение «не высовываться» было созвучно моим желаниям. А с другой... правильно ли я поступила? Может, стоило посопротивляться? Хоть чуточку, хоть капельку, покачать права, а? Ведь видно было, что ректору тоже совсем не хочется проблем, и, возможно, мне бы удалось выбить для себя какой-нибудь бонус? Что-нибудь нужное. Что-нибудь полезное!

Увы, додумать эту мысль мне не дали. Едва я вышла в приемную, тотчас была схвачена под локоть и увлечена к выходу. Кем? Да Кастом, кем же еще.

Я сама попросила парня проводить меня к ректору и подождать здесь. Правда, за то время, которое провела в компании двух официальных лиц, о наличии провожатого немного забыла и чуть не взвизгнула от неожиданности, когда он налетел.

Но быстро опомнилась и послушно потопала в заданном направлении. Секретарша редактора Сорис Жавская смотрела на это дело с нескрываемой неприязнью.

Лишь когда мы с Кастом оказались в коридоре и отошли от ректората, король факультета Огня притормозил, отпустил локоть и повернулся ко мне.

– Ну как? – спросил он. Голос прозвучал напряженно. – Как прошло?

– Не так уж и плохо, – скривившись, буркнула я. Потом бросила взгляд на дверь ректората и добавила: – Мне предложили сделку.

– Что именно? – тотчас нахмурился Каст.

Вместо ответа я поджала губы, взяла парня за руку и потащила к лестнице. Выкладывая подробности, находясь в двух шагах от Коргрину и Глуна, не позволил инстинкт самосохранения. К тому же мы слегка опаздывали на обед. А если учесть, что и ужин, и завтрак я прогуляла, попасть в столовую хотелось очень.

– Сейчас, уберемся отсюда – расскажу, – на ходу пообещала я.

И действительно рассказала. Правда, в лишние детали из серии «ты за Кастом бегаешь» вдаваться не стала. Зачем? Глупости ведь. Зато упомянула о том, что во время работы комиссии мне настоятельно рекомендовали не высовываться.

Огневик на это отреагировал довольно спокойно и добавил, что примерно такого развития событий и ожидал. Слова Каста звучали искренне, позволяя с уверенностью утверждать, что король факультета Огня совершенно не в курсе того, какими методами добивались покорности от других иномирян.

Впрочем, искренность парня была не единственным поводом для таких выводов. Ведь, насколько я знала, иномиряне появлялись на Поларе нечасто. Следовательно, и избавляться от них не каждый день приходилось. То есть у Каста попросту не было возможности пронаблюдать, как уничтожение неугодных происходит. Ему банально неоткуда знать о маленькой хитрости в виде одурманивающего зелья, которым таких, как я, опаивают.

Ну и еще кое-что. «Слив» иномирян – это прямой саботаж решения Верхнего Совета. И пусть этот самый Верхний Совет бесконечно далек от народа, говорить о саботаже открыто – верх глупости. А значит, информация, вероятнее всего, засекречена. И Каст даже не подозревал, как я только что рисковала.

При мысли о том, что несколько минут назад в меня могли насильно влить зелье, по телу побежали запоздалые испуганные мурашки. А мгновением позже я вообще споткнулась, да

так, что едва не полетела с лестницы, по которой мы как раз спускались. К счастью, Каст оказался достаточно быстр – поймал и поддержал. И не преминул спросить:

– Что с тобой?

Я отрицательно покачала головой, мол, ничего. И весь остаток пути до столовой посвятила разгадыванию загадки, почему все-таки руководство академии пошло на этот риск? Ведь полагаться на мое слово, на мою вменяемость действительно опасно – мало ли какой фокус я выкину. Зелье-то не в пример надежнее.

Правда, находясь под действием дурмана, я вряд ли смогу дать показания о вчерашнем происшествии. Может быть, причина в этом?

Или на решение ректора повлиял тот факт, что сокурсники и преподаватели уже знают, что не такая я и дура? А если я в один миг превращусь в «овощ», то народ заподозрит неладное, и история с применением зелья выплывет наружу?

Или тут что-то еще? Или я рано радуюсь, и все еще впереди?

От этой мысли по коже вновь побежали мурашки, но окончательно впасть в панику я не успела. Ровно в этот момент мы с Кастом переступили порог столовой, и я уловила пленительный аромат жареного мяса.

Еда! Наконец-то!

К стеклянному прилавку, за которым был выставлен ассортимент блюд, мы с Кастом ринулись с одинаковым энтузиазмом. Из этого был сделан вывод, что мой пижонистый спутник на завтраке, как и я, не появлялся. Количество еды, которую набрал Каст, эту мысль подтвердило полностью. Глядя на выбор рыжего, я тоже пожадничала и чуть не надорвалась, поднимая поднос.

И лишь когда мы с Кастом развернулись к залу, обнаружилось, что наша увлеченность едой не позволила заметить самое главное. Кэсси и компания сегодня сидели совершенно в другом месте, а за нашим обычным столиком расположился король факультета Воды собственной зеленоглазой персоной.

Дорс был один, без «свиты». Когда мы с Кастом, заметив его, удивленно замерли, широкоплечий блондин приветственно махнул рукой и расплылся в дружеской улыбке.

Присутствующие в столовой студиясы отреагировали на этот жест по-разному: кто-то удивился, кто-то подобрался, явно готовясь к зрелищу. Ведь все в курсе, что факультеты Огня и Воды не дружат, а короли факультетов и подавно в контрах. Но в этот раз драки не предвиделось.

Собственно, после всего, что случилось, драк между этой парочкой не намечалось вообще. А вот сотрудничество, напротив, было очень даже вероятным. Только кроме меня об этом, понятное дело, никто не догадывался. И когда мы с Кастом спокойно двинулись к воднику, а потом не менее спокойно поставили подносы и сели за столик, в студенческой столовой воцарилась недоуменная тишина.

Но парни, в отличие от меня, на это даже внимания не обратили. Каст первым протянул руку для рукопожатия, а Дорс с готовностью ответил на этот жест. После чего подмигнул мне и спросил:

– И где же вас носило?

– Дашу в ректорат вызывали, – пояснил Каст ровно.

– О! И как успехи?

Огневик пожал плечами и ответил:

– Пока нормально. На данный момент старика заботит лишь то, как он будет выглядеть перед комиссией из Совета.

– Предложил прикинуться хорошей девочкой и не жаловаться? – уточнил водник. При чем обращался не ко мне, а к Касту.

Пижон утвердительно кивнул и принялся переставлять тарелки с подноса на стол.

Я же, признаться, слегка зависла. Просто эти двое рядом – это такое нечто. Каст – рыжий, утонченный, чем-то смахивающий на эльфа, в непременном щегольском наряде. И Дорс – блондинистый, широкоплечий, мощный, как скала, и совершенно лишенный лоска. Вот глянь на них вместе – и ни за что не поверишь, что перед тобой два очень похожих по сути парня, два полубога. Единственное, что между ними общего, – прически. Эти их длиннющие косы сложного плетения... черт, тоже такую хочу. Или не хочу?

Повинуясь этим мыслям, я украдкой ощупала свой не короткий в общем-то хвост и пришла к выводу, что длиннее не надо – слишком сложно ухаживать. Ну а погасив этот микроскопический приступ зависти, вернулась к главному. То бишь, к еде.

Сегодня поларские повара предлагали нам тыквенный суп, какие-то мясные штучки и разношерстный гарнир. Выглядело это все более чем аппетитно, особенно вкупе с корзинкой свежих пресных булочек. Собственно, с булочки я и начала, и не сразу сообразила, что мой интерес к еде несколько поугас, и вообще я ем и слегка давлюсь.

Задумываться о причинах такой ситуации даже не пришлось – стоило отвлечься от еды, и все сразу стало ясно. А еще стало понятно, что пристальные взгляды всех без исключения студиязусов только меня парят. В смысле – короли двух враждующих в общем-то факультетов на реакцию подданных никакого внимания не обращают.

Это было неправильно. В частности, неправильно было то, что я давлюсь, а Каст и Дорс – нет. И, разумеется, я поспешила эту ситуацию исправить!

– Ваши величества, – хмуро позвала я. – С электоратом объяснитесь, а?

Каст и Дорс мгновенно замерли и, оторвавшись от еды, огляделись. После чего «величества» переглянулись, и слово взял тот, кто прожевал и проглотил первым. Этим первым рыжик оказался.

– Господа и дамы, – встав с лавки, зычно возвестил он. – Ввиду последних событий между факультетами Огня и Воды объявляется перемирие.

Дорс в ответ на слова коллеги кивнул и... и все. Удивленные и хмурые взгляды общественности словно ветром сдуло. Народ вернулся к еде с таким видом, будто вообще ничего странного не произошло. Впрочем, оно и понятно: тон Каста был серьезнее некуда, да и «последние события» к дебатам не располагали.

Черт. Как это все-таки несправедливо и нелепо. И жутко от осознания того, что на месте тех парней и Фиртона могли оказаться мы с Кастом. Я с силой сжала ложку и невольно нахмурилась.

– Ты чего? – тут же окликнул Дорс.

Я напряженно улыбнулась, покачала головой и вернулась к еде.

На некоторое время за нашим столиком воцарилась тишина, разбавленная стуком столовых приборов. И лишь когда мы перешли к десерту, водник вдруг подался вперед и сообщил шепотом:

– Я нашел схему защиты для Даши.

Я невольно вздрогнула, а Каст, наоборот, оживился.

– Что именно? – столь же тихо спросил он.

– Совмещенка, – пояснил блондин. – Три стихии.

– Три? – переспросил Каст. – Кто третий?

Дорс от вопроса отмахнулся, мол, не бери в голову, все под контролем. Но король факультета Огня не отстал.

– Думаешь, совмещенки будет достаточно?

Водник неопределенно пожал плечами, а я всерьез задумалась. Да, мои знания о магии далеки от знаний того же Дорса. Но даже я прекрасно понимаю, что против мага, который как нечего делать растер в порошок амулет, накаченный божественной силой, защититься

сложно. Хотя... в данном случае любая, даже слабая защита лучше, чем никакой. Так что все нормально будет. Нормально, я сказала!

– Дашунь, не дрожи. – Рука Каста, словно невзначай, скользнула на мою талию. – Не тронет он тебя.

– Угу, – буркнула я. – Как же.

– Нет, ну в принципе мы можем снова подключить твоего отца, – вновь заговорил Дорс. Потом поморщился, словно от зубной боли, и добавил: – Или опять обратиться к моей матери.

Вот в этот момент я искренне порадовалась тому, что не успела донести ложку с десертом до рта, ибо имела все шансы подавиться.

– Опять? – выдохнула я ошарашенно.

Водника снова перекосило, и он даже попытался сделать вид, будто ничего не говорил, но было поздно. Я оставила в покое ложку и во все глаза уставилась на колечко с голубым камнем, которое подарил блондин.

Блин! Неужели?..

– Это то, о чем я думаю?

– Да, – раздраженно, с явной неохотой ответили мне. И еще неохотнее добавили: – Даш, ты теперь хранишь не только свои, но и мои секреты. Разумеется, я должен был позаботиться. Но мой уровень магии, увы, ниже, чем...

Обалдеть.

Так, все. Необходимо срочно взять себя в руки и хотя бы попытаться сделать вид, будто ничего особенного не случилось. Ну подумаешь, кольцо! Ну подумаешь, богиня Воды! Что тут особенного, а?

Так что не нервничаем и не таращимся. А просто дышим! И вспоминаем о том, что есть проблемы посерьезней, чем какой-то шок. В частности: я обещала ректору не высовываться, а сама сижу за столом с королями враждующих факультетов, и рука одного из них покоится на моей талии.

– Кстати, если что, мы сейчас обсуждали подробности перемирия, – тихо проинформировал Дорс. – Никаких нападений, пока ситуация не прояснится.

– Разумеется, – спокойно подтвердил Каст.

Король факультета Воды вновь улыбнулся, а я нервно поерзала на скамье. Слишком уж неуютно себя чувствовала, да и руку настырного огневика с талии ненавязчиво сбросить хотелось. Правда, последнее не удалось.

– Что не так, крошка? – тотчас взглянул на меня рыжий, прижимая сильнее.

– Я обещала ректору быть незаметной, – напомнила я.

– И что?

– Как что? Мало того, что я сижу в компании двух королей, так еще и...

– Плевать, – перебил пижон мрачно. – Ты моя девушка, и твое присутствие при этом разговоре никого не удивит.

Я мысленно взвыла. Ну как можно быть незаметной девушкой короля?!

– Каст!

– Цыц! – рыкнул пижон, и я, вопреки намерениям, замолчала. А Каст добавил: – Дашка, ну неужели ты думаешь, что мы не знаем, что делаем?

Эти слова, вкупе с предельно серьезным тоном, отрезвили. Ведь рядом со мной два пятикурсника, причем наделенные немереной силой и несравнимо большими, нежели мои, знаниями. Уж наверное, они способны просчитать последствия своих поступков.

Вот только я тоже последствия просчитывать умею.

Ну, допустим, я в самом деле девушка Каста. Допустим! С одной стороны, такой статус может защитить от нападок студизусов и, в частности, от нападков «коллег» с факультета Огня. А с другой, я привлеку дополнительное внимание преподавателей и комиссии. А оно мне надо?

Ну и еще кое-что... Именно Каст является мишенью. И хотя ясно, что его присутствие может защитить, но, если судить здраво, все, кто находится рядом с пижоном, подвергаются опасности. То есть, соглашаясь на «звание» его девушки, я априори ставлю себя под удар.

И что в этой ситуации делать? Вот просто взять и довериться?

– Каст... – вновь попыталась запротестовать я.

– Расслабься, – припечатал рыжий. – Все будет хорошо.

Ясно. Спросить с ним бесполезно. По крайней мере, сейчас.

Осознав это, я честно попыталась поступить как велено – то есть расслабиться. Но получилось не очень. И я пришла к выводу, что терпеть все-таки не буду. Вот только избавиться от компании Каста прямо сейчас возможности не было. Разве что скандал устроить. Но при таком количестве свидетелей – проще застрелиться, честное слово.

Так что попытка побега была отложена до конца трапезы, но кое-кто намерения угадал и меры предпринял. Так что из столовой мы вышли вместе и фактически в обнимку, а Дорс в роли третьего лишнего шагал рядом с совершенно отстраненным видом.

Ну а через пару минут, когда мы добрались до арки входа в коридор, ведущий к башне Огня, к нам еще один парень присоединился – невысокий, сутулый и невероятно тощий.

Каст, завидев парня, хмыкнул и протянул ладонь для рукопожатия.

– Привет, Сатол, – сказал он.

– Привет, – отозвался тощий ровно. – Я надеюсь, вы знаете, что делаете?

– Знаем, – ответил Дорс. – И, поверь, это действительно необходимо.

Смысл этого разговора я поняла лишь после того, как водник наклонился и шепнул в ухо:

– Сатол – король факультета Воздуха. Он обещал помочь с совмещенкой.

Вот как... Блин! Ну, Дорс, шустрый. И схему защиты нашел, и договориться с третьей стихией успел. А теперь, судя по всему, все трое собираются ставить на меня эту самую «совмещенку», не откладывая в долгий ящик. Занятно. И, честно говоря, приятно, что им действительно не наплевать на мою судьбу, особенно на фоне приема, который мне оказали в Академии Стихий изначально. Я же была изгоем, а теперь вот – иду в общагу в компании троих «величеств» и... меня защитить хотят. Не на словах – по-настоящему!

Кто бы мог предположить, что жизнь так повернется?

Сказать, что за месяц пребывания в Академии Стихий я толком никакой магии не видела – соврать. Повидать я успела много, даже несмотря на то, что на первом курсе только теорию преподают. Но изначальное любопытство никуда не делось. Поэтому когда мы оказались в комнате короля факультета Огня, я приготовилась смотреть во все глаза.

Но парни этого энтузиазма не оценили. Хуже того, со мной обошлись как с сопливой младшей сестричкой – посадили на диван, сунули в руки коробку шоколадных конфет и велели не мешаться.

Причем всю эту многосложную операцию пижон проделывал лично. Дорс в это время раскатывал на письменном столе какой-то свиток. Сатол же стоял рядом и терпеливо ждал, а едва водник отодвинулся, склонился над бумагой и замер.

Через минуту к Сатолу присоединился Каст. На фоне тощего воздушника король нашего факультета выглядел очень внушительным и никак не оправдывал данное Дорсом прозвище – «прыщ». Но сей факт не мешал мне мысленно обзывать Каста этим и другими «добрыми» словами... и, да, жевать предложенные конфеты.

А когда между парнями началось тихое, но довольно эмоциональное обсуждение заклинания, невольно задумалась – а Сатол тоже полубог, или как?

Нет, ну а что? Короли двух факультетов оказались внебрачными детьми местных божеств. Причем, по какому-то странному обстоятельству, рожденными примерно в одно и то же время. Логично ведь предположить, что они могут быть не единственными?

Вот только подозрения мои, несмотря на отсутствие видимых объективных причин, рассыпались в труху уже на третьей минуте наблюдений. Это сложно объяснить, но Каст и Дорс, невзирая на все внешние отличия, были очень похожи – в мелочах, едва уловимых деталях, в каких-то микроскопических жестах и в чем-то еще, что на каком-то глубоком эмоциональном уровне воспринимается. А Сатол воспринимался совершенно иначе. Он был другим. Обыкновенным. Действительно обыкновенным!

– Гхарн! Парни, а вы уверены? – донесся до меня возглас того самого Сатола. – Тут же силы немерено нужно.

– Мы свою часть вытянем, – отозвался Каст хмуро. – А от тебя нужно всего ничего...

– Да я вижу, что от меня пять капель! – перебил воздушник. Возмущался. Или это не возмущение, а просто переизбыток чувств был? – Но уровень использования ваших стихий... Гхарн, парни, мне не запахло, но вы себя не переоцениваете?

Каст и Дорс дружно фыркнули, и на этом препирательства закончились.

«Их величества» еще с четверть часа дружно покопались в предоставленной блондином схеме, а потом начался процесс установки защиты.

Это оказалось совсем неинтересно и вообще не зрелищно. Меня просто вытащили в центр комнаты и разложили у моих ног тот же свиток. Потом парни встали в позу трех мушкетеров и, собственно, все. Я видела только бледные розовые и голубые нити, которыми меня опутывали огневик и водник, и изредка мелькавший «лучик» воздушной магии.

Зато благодаря книгам и рассказам Кракозябра я, кажется, понимала процесс. Вернее, его смысл.

Короли факультетов применяли сейчас тот тип магии, за который в свое время сильно не любили так называемых стихийников – магов, которым все четыре стихии подчинялись. Как объяснял все тот же Кракозябр, вот такую, смешанную, магию просто так не снять и не сломать. Для того чтобы избавиться от подобного заклинания, нужно собирать такую же, смешанную, команду.

В том, что Глун силен, никто из нас не сомневался. Но он же не всемогущ, правда? Так что заклинание, поставленное тремя магами, в двоих из которых течет божественная кровь, от куратора защитит точно.

Ну и в случае встречи с очередной ловушкой лишней такая защита не будет. Хотя чего-чего, а ловушек сейчас бояться не стоит – академия поставлена на уши, системы охраны проверяются постоянно, да еще комиссия из Совета едет. В такой ситуации только полный идиот на новое покушение решится. Хотя...

Пожалуй, нет. Ничего нынешняя ситуация не гарантирует. Но это все равно не повод паниковать, хотя бы потому, что охотятся не на меня, а на Каста.

Вспомнив, «кто всему виной», я тяжело вздохнула и вновь попыталась сосредоточиться на созерцании магии. Но, увы, по-прежнему ничего не понимала, кроме одного – это слишком высокая материя, мне до такого еще учиться и учиться.

А потом все кончилось. То есть был какой-то особенный росчерк розовой «нити», и все. Парни опустили руки, выдохнули, отступили.

– Готово, – вынес общий вердикт Дорс.

Каст утомленно улыбнулся, а Сатол вытер рукавом лоб и сказал:

– Ну вы сильны...

Водник и огневик после этих слов резко вспомнили о своих актерских способностях и дружно ослабли. Один, тихо ругаясь, поплелся к дивану, а второй, тот, который бесстыжий, шагнул ко мне и обнял.

– Все, крошка, – голосом умирающего сообщил Каст. – Теперь все хорошо будет.

Желание вывернуться из этих объятий я в себе задушила. Просто за все то время, которое мы провели в комнате рыжего, король факультета Воздуха ни разу не спросил у коллег, зачем

им понадобилось ставить такую сложную защиту на какую-то иномирянку. И напрашивался только один разумный вывод – Сатол считает, что я девушка Каста. Так что, если я разрушу эту иллюзию, нас ждет закономерный допрос. А оно нам надо?

Хм, значит, и впрямь не стоило мне в столовой возмущаться. В этом плане ребята действительно продумали все наперед.

В подтверждение статуса «его королевской девушки» огневик легонько коснулся губами моей щеки. По лицу Сатола проскользнуло мгновенное неодобрение, но комментариев не последовало. Король воздушников сказал о другом:

– Если это все, то я пойду. У меня собрание факультета намечено.

– Гхарн, собрание... – простонал с дивана водник.

Каст тоже скривился и выразительно вздохнул – кажется, и на нашем факультете сие действие намечается. Впрочем, неудивительно. После таких-то событий.

– Что вы обо всем этом думаете? – вновь подал голос Сатол.

Рыжий пожал плечами.

– Не хотим спешить с выводами, – ответил он хмуро. – Пусть Совет свое слово скажет, это по их части.

Воздушник соорудил кислую гримасу и кивнул.

– Но на несчастный случай не похоже, – сказал тощий.

– Ходит слух, что это как-то связано с Фиртоном, – подал голос Дорс. – Говорят, декан огневиков перешел дорогу кому-то очень влиятельному и мстительному.

Я такому заявлению искренне удивилась и тут же повернулась к воднику. Но пояснений не дождалась. Вместо этого блондин нехотя поднялся, подхватил разложенный на полу свиток и, свернув его в трубочку, заткнул за пояс. После чего кивнул Сатолу и направился к выходу. Воздушник последовал за ним.

А я догадалась: это не просто слух, это версия, которой руководство академии позволило просочиться в массы. Ну а что? Нужно же как-то объяснить произошедшее народу. Плюс правды действительно никто не знает, и, вероятно, версия о том, что охотились именно за Фиртоном, рассматривается всерьез.

И почему нет? Выглядит она логично. Для тех, кто не знает всех подробностей.

– О чем задумалась? – вырвал из мрачных размышлений Каст.

Я же, сообразив, что мы остались вдвоем, встрепенулась и начала выворачиваться из объятий рыжего «величества». Каст, как ни странно, отпустил. Правда, только для того, чтобы окинуть пристальным взглядом с ног до головы и скомандовать:

– Замри!

Удивительно, но я послушалась. А огневик прикрыл глаза и принялся шептать какое-то заклинание. Еще и распальцовку сложную, причем сразу на двух руках, изобразил.

Едва с губ пижона сорвалось последнее слово, меня окутало розовым маревом. Сердце тут же наполнилось страхом, но этот страх развеялся практически сразу, вместе с магией. А потом мне пояснили:

– Я прикрыл совмещенку. Теперь от тебя только магией Огня веет, так что вопросов насчет защиты можешь не опасаться. Кто не будет приглядываться, вообще не заметит, а для остальных заклинание ставил я один.

Ура! А то я уже представила округлившиеся глаза членов Совета. Конечно, защита, поставленная Кастом, тоже повод для удивления, но... я ведь вроде как его девушка! А это неплохое объяснение, верно?

Все-таки ребята и впрямь знали, что делали. И все просчитали. А я со своим недоверием выглядела глупо. Вот только...

– Каст, спасибо, конечно, что ради защиты ты решил назвать меня своей девушкой, но...

– Даш, – оборвал он. – Что значит «ради защиты»? Ты – моя девушка. И точка.

Ну, приехали. Я не выдержала и закатила глаза. Блин, я ведь свое слово по поводу притязаний рыжего уже сказала!

Однако посылать короля факультета по известному адресу я не стала, отшучиваться – тоже. Вообще приняла очень миролюбивый вид и попросила:

– Каст, давай не будем усложнять, а?

– Я никаких сложностей не вижу.

– Да неужели? А твоя семья? Ты не хуже меня знаешь, что родные твой выбор не одобряют.

Вообще, в этот момент мне наставления Глуна вспомнились о том, что семья Каста примет меня разве что в качестве служанки. Но об этом я, разумеется, говорить не стала.

В ответ на мою реплику Каст скривился. Потом фыркнул и сказал:

– Ты не простая иномирянка. Тебя сам Ваул отметил, так что не сравнивай. Для моей матери именно это будет иметь первостепенное значение. И вообще, Дашка... – Каст шагнул навстречу в явном намерении снова заключить в объятия, но я увернулась.

Во второй раз тоже от атаки огневика ушла. И в третий. А потом набралась наглости и напомнила:

– Ты обещал дать мне время!

– Так почти неделя прошла, – парировал этот недоэльф, но новой попытки поймать не предпринял.

Я же бросила быстрый взгляд на дверь.

– Куда? – тут же нахмурился пижон.

Спорить и ссориться по-прежнему не хотелось, поэтому я отступила от Каста еще на шаг и озвучила очевидное:

– К себе.

– Зачем?

Блин! Думать о жизни своей нелегкой!

Но ерничать вслух я, конечно, не стала. И вообще сказала правду:

– У меня провалы в образовании. Так что учиться иду. Самостоятельно.

Губы Каста дрогнули в легкой улыбке, в темных глазах блеснуло озорство.

– Дашунь, – протянул он, – зачем заниматься самообразованием, если у тебя есть я?

Я вновь не выдержала и снова глаза закатила. Вот только этого не хватало. Мало мне занятий с Глуном, да? Теперь еще и Каст?

Нет, с одной стороны, было бы здорово, но с другой – я не настолько наивна, чтобы не понимать, во что подобный тет-а-тет вылиться может. Тем более при отсутствии защитного амулета.

Блин, ну вот зачем куратор этот амулет сломал, а? Чем лично ему подарок Ваула не угодил?

– Даш, – вновь позвал Каст.

Я отрицательно помотала головой.

Пижон тяжело вздохнул и махнул рукой. И добавил нехотя:

– Ладно, иди. Но если что – сразу ко мне. Поняла?

– Конечно, – клятвенно пообещала я, искренне надеясь, что никаких «если что» все-таки не случится.

Глава вторая

Возвращаться на чердак в одиночестве было страшновато, но в то же время я отлично понимала, что этот страх ничем не обоснован. Ведь мишень – не я, так что поводов шархаться от каждой тени нет.

Каст, видимо, рассуждал так же, иначе бы просто не отпустил меня одну. Следовательно, все хорошо и дрожать не нужно.

Однако когда я добралась до самого верхнего этажа, на котором, кроме входа на чердак, располагались комнаты преподавателей нашего факультета, по спине побежал холодок. Не слишком приятно жить по соседству с убийцей, а дверь Эмиля фон Глуна находилась всего в нескольких шагах от узкой чердачной лестницы.

Именно поэтому я взлетела по лестнице стрелой, а те мгновения, которые потребовались твиру, чтобы отпереть дверь, показались вечностью.

Зато когда я переступила порог убежища, закрыла и заперла дверь на все три щеколды, от страхов не осталось и следа. Я вообще обо всем на свете забыла, потому что меня ждали, меня встречали, на меня смотрели такими большими и такими красивыми глазами...

– Ну как прошло-о? – спросил твир писклявым голоском. – Тебя не обижа-али?

Сердце наполнилось теплом, губы дрогнули в улыбке. Я наклонилась, подхватила маленького ушастого лиса на руки и прижала крепко-крепко. Какой он все-таки милаха! Только ради того, чтобы обрести такого защитника, с бордовой шерсткой и плюшевыми ушами, стоило все ужасы Полара вытерпеть.

Правда, Кузьма расшифровал мой порыв не совсем правильно.

– Обижа-али?! – возмущенно воскликнул он. – Да как они... Да я их...

И ушастый лис, упорно мнящий себя котом, принялся активно вырываться из моих объятий, в явном намерении сходить и разобраться с гадами нехорошими. Это было так трогательно, так мило, что я невольно рассмеялась.

– Никто меня не обижал, – сказала я тихо.

Кузя затих и громко засопел.

– Точно? – переспросил он недоверчиво.

Я кивнула.

Маленький «котик» шумно вздохнул и уткнулся мокрым носом в мою шею. А потом из глубины чердака донеслось ворчливое:

– Если наобщались, идите сюда.

Мы с Кузей переглянулись и бодро отправились к напольному зеркалу в тяжелой медной раме. Вернее, к зеркалу отправилась я, а твир на ручках – VIP-доставка котиков, что уж?

Картина, которую транслировала зеркальная поверхность, была более чем ожидаема – Кракозябр собственной чешуйчатой персоной. Этакая помесь крокодила с не пойми чем. Как всегда, недовольная и язвительная.

– Ну что, поздравляю, – сказал призрак, едва мы с Кузей приблизились.

– С чем? – любопытствовала я.

– С новым приключением, – выдал монстр и замолчал.

Я же удивленно вскинула бровь, намекая, что неплохо бы пояснить.

– Ректору только что прислали список членов комиссии, – буркнул Зяба. А потом выдержал почти театральную паузу и добил: – Готовься к знакомству с матерью Каста.

Мне разом подурнело, так, что едва Кузьму не уронила.

– Она будет в составе комиссии? – сглотнув, неверяще переспросила я.

– Да.

Приплыли...

Ну почему? За что мне такая сомнительная удача? К тому же на фоне стойкого желания Каста поизображать из себя моего парня? Да и не только желания, но и необходимости! Держаться-то, как ни крути, нужно вместе. А поскольку Дорс – водник и живет в другой общаге, то лично мне, если что, действительно надо будет к рыжему обращаться.

И это все на фоне требования ректора не попадаться на глаза комиссии Совета Магов... Бли-ин!

– Что, оценила? – понятливо встрял в мой мысленный монолог Зяба.

Я со стоном опустила Кузю на пол и лишь после этого ответила:

– Более чем.

Настроение, и без того не слишком радужное, упало куда-то ниже плинтуса. Вот почему мне так не везет?

– Ладно, не спеши паниковать и закатывать истерику, – попытался успокоить монстр.

– Хочешь сказать, что мы что-нибудь придумаем и все будет хорошо?

– Нет, – выдержав паузу, ответил Кракозябр. – Просто истерики не люблю.

Угу. Ясно. Мы сегодня в особенно язвительном настроении. Интересно, почему?

– Что-то произошло? – спросила я.

Мой чешуйчатый собеседник скривился и неохотно ответил:

– Ничего особенно страшного, так...

– Что? – подтолкнула я.

– Да время немного не рассчитал. Сунулся в кабинет к ректору, когда там еще Глун был.

Я нахмурилась, пытаясь вспомнить, видела ли в кабинете ректора зеркало. Но тут память, увы, молчала. Зато она не постеснялась напомнить кое о чем другом – о патологической нелюбви Кракозябра к фон Глуну. Вернее, к подглядыванию за фон Глуном.

В тот единственный раз, когда мне очень-очень понадобилось узнать момент выхода куратора из своих комнат, призрака пришлось в буквальном смысле умолять. И вот опять эта тема всплыла. Как там Зяба говорил? Чувствует его Глун, да? Или может почувствовать?

– Он тебя заметил? – испуганно уточнила я.

– По моим ощущениям – нет, – отозвался призрак. – Но гарантировать не могу.

Ну вот. Только этого не хватало. Даже при том, что Глун вряд ли свяжет зеркального монстра со мной и чердаком, приятного мало.

– Если он о тебе узнает, сможет как-то навредить?

– Понятия не имею. Но выяснять, честно говоря, не хочу.

Повисло тяжелое молчание. Кузьма, который, безусловно, понимал наш разговор, шумно вздохнул, развернулся и направился к кровати. В последнее время привычки моего лиса все сильнее напоминали привычки настоящего котика – спал очень много.

А мы с Зябой остались. Оба с подпорченным настроением.

– Ладно, не расстраивайся, – вновь подал голос призрак. – Может, мамашка Каста не так уж и страшна. Да и покровительство Ваула на твоей стороне.

– Ты тоже не раскисай, – отозвалась я. – Глуну сейчас не до тебя, у него расследование на носу. Так что даже если он тебя заметил, сразу в выяснения пускаться не станет. А потом... глядишь, его вообще тут не будет.

Да, мой оптимизм был столь же необоснован, как и оптимизм Зябы в отношении Кастовой мамы. Но поддержать-то нужно, правильно? Тем более, шанс избавиться от Глуна действительно есть. По крайней мере, Каст и Дорс приложат все усилия, чтобы расследование Совета пошло в верном направлении. Чтобы настоящего убийцу все-таки нашли.

Ну а в том, что ловушку ту именно Глун поставил, сомневаться, увы, не приходится. Не бывает таких совпадений, даже в мире, наполненном магией.

Ведь именно Глун отпустил меня с лекций и отправил в общагу. Именно он предварительно уничтожил амулет, подаренный Ваулом. И, делая это, не мог не знать, что Каст обяза-

тельно почует выброс божественной силы и ринется ко мне. А дальше... все было рассчитано идеально. Если бы не форс-мажор в лице прогульщиков и Фиртона, меня бы тут уже не стояло. Черт, да от меня бы даже горстки пепла не осталось, потому что высшая магия уничтожает все, подчистую!

И Каста ждала та же участь. Вернее, эта участь ждала прежде всего огневика, а я бы погибла просто за компанию. Меня ведь в качестве банальной наживки использовать пытались. Впрочем, почему «пытались»? Использовали.

А я еще его защищала! На полном серьезе считала, что подозревать следует не куратора первого курса, а декана Фиртона. Вот только декан настоящим героем оказался, хотя и погиб глупо. Но, если вдуматься, наверное, именно так он и должен был поступить. Как декан Фиртон был в ответе за студентов. Не имел права стоять и смотреть, был обязан хотя бы попытаться спасти. Вот, попытался.

И да, мне теперь стыдно, что я его подозревала. А вот Каст оказался умнее. Не стал обвинять Фиртона, даже несмотря на то, что отношения между ними были довольно напряженные. Кстати...

– Зяб, а ты, случаем, не знаешь, почему Фиртон и Каст цапались?

– Конечно, знаю, – отозвался призрак.

– И?

– Когда Каст только поступил в академию, он Фиртона, помнится, обхамил. Каст ведь аристократ, а Фиртон из простых. Это положило начало распре. Ну а чуть позже, когда Каста избрали королем факультета, их конфликт на новый уровень вышел.

– То есть?

– Видишь ли, до появления Каста король факультета был кем-то вроде помощника декана, – продолжил объяснять Зяба. – Король не имел никакой самостоятельности, никакой власти. Каждый шаг, даже банальные разборки с водниками, проходили лишь с разрешения Фиртона. Каст мириться с таким положением вещей не хотел и начал добиваться от подданных настоящего подчинения. Ну а вот в том, что касается Фиртона...

– Прислуживать декану пижон не захотел, – закончила мысль я.

Призрачный монстр кивнул.

Интересно. Теперь, познакомившись с Кастом чуть поближе и увидев его в экстремальной ситуации, я не удивлена. А недели три назад я бы ни за что не поверила, что этот самолюбленный щеголь способен на подобное противостояние.

– В общем, поводов симпатизировать новому королю у Фиртона не было. Равно как у самого Каста – декану, – завершил рассказ Зяба.

Угу. А к Глуну Каст с самого начала относился с уважением. Тем не менее личные отношения никак не повлияли на выводы пижона о личности убийцы. То есть Каст действительно умнее, чем кажется.

А вот я, по всей видимости, дура полная. Ни в людях не разбираюсь, ни в магии.

Я обернулась, бросила тоскливый взгляд на письменный стол и разложенные на нем тетради. Сегодня утром, до того, как получить вызов, я честно пыталась позаниматься. Ловушка, в которую мы вчера едва не угодили, лишний раз напомнила – тут, на Поларе, без магии я никто. Значит, как бы ни было плохо, нужно учиться.

Тяжело вздохнув, я сделала шаг к столу и замерла, вспомнив еще один, собственно, главный вопрос, который хотела задать всезнающему монстру.

– Зяб, как думаешь, почему меня не стали опаивать зельем? Почему ректор и Глун решили просто договориться?

– Точно не знаю, причин может быть много. Но главная из них, как мне кажется, в том, что зелья попросту нет.

– Что-о? – ошарашено выдохнула я.

А призрак хмыкнул и пояснил:

– С того момента, как все это случилось и стало ясно, что приезда комиссии не избежать, я активно присматриваю за кабинетом ректора. Так вот, сегодня утром он проверял сейф, и выяснилось, что склянки с зельем нет. Ее выкрали.

Я охнула.

– Кто? Как?

– Понятия не имею. Знаю только одно – пробраться в кабинет ректора довольно трудно. Там такая система охраны, что лучше вообще не пробовать.

Наверное, в этот момент я должна была подумать о парнях – о Касте с Дорсом, но вместо этого вспомнились брошенные некогда слова о том, что у Глуна больше допусков, чем у самого ректора. Может это он, а?

Черт! Нет. Уж кто-кто, а Глун бы точно не стал спасать мой мозг от разложения зельем.

Но судя по сегодняшним реакциям, Каст о зелье вообще не догадывается. Выходит... это Дорс? Или же...

Нет. Боюсь эта головоломка мне не по зубам. А раз так, нужно поступить мудрей – просто радоваться тому, что переезд в местный дурдом отменяется. Ну или откладывается, что тоже неплохо, потому что у меня есть фора. И ее надо использовать по полной программе.

Поэтому надо учиться. И быть, черт меня дер, паинькой!

А заодно придумать, как обыграть ситуацию с Кастом. От статуса девушки короля факультета мне явно не отвертеться, но снизить уровень интереса высокой комиссии все-таки необходимо. И отдельно – снизить уровень интереса его матери!

Не знаю, сколько времени я провела за учебниками – не следила. Кажется, просидела не так уж и долго, хотя, надо признаться, увлеклась. Да, Поляр – не самый лучший мир, и попала я сюда не по доброй воле, но магия оказалась штукой довольно занимательной, даже с учетом того, что на первом курсе только теорию преподают.

Казалось бы, ничего особенного – ну да, стихии в количестве четырех штук. Жесткое разделение по видам магии, формулы и показатели, которые, как понимаю, пригодятся в жизни в той же степени, что знание синусов и косинусов. Но все равно затягивает. Чем? Наверное, вопросом перспективы.

Ведь однажды, если я, конечно, выживу, все эти теории и непонятные термины помогут в вопросах магии практической, то бишь настоящей. А уж там... Эх, подтянуть бы свою магическую силу до уровня, на котором можно порталы между мирами строить! Но пока об этом остается только мечтать. Портал – из числа задач стратегических, а у меня и по тактическим задачам сейчас завал.

Надо нагнать программу. Надо включиться в процесс обучения настолько, чтобы ни один дурацкий ректор не смел даже заикнуться о том, что я двоечница. Нет, выставлять напоказ свои успехи и достижения, конечно, тоже нельзя – опасно. Однако и в список аутсайдеров попадать не следует.

Тем более, несмотря на неспособность построить портал, по уровню магической силы я в лидерах – ведь именно из-за силы поларцы упорно таскают землян в свой негостеприимный мир. Ну а раз сила все-таки есть, вопрос только в знаниях. То есть надо лишь сесть и выучить. Что может быть проще?

Вот я и учила. Читала, конспектировала, разбиралась в меру своего понимания, пока не услышала хмурое:

– Да-аш...

Пришлось оторваться от учебника и бросить взгляд на зеркало. Но Зябы не обнаружилось. То есть он там, безусловно, был, но не проявленный, невидимый. Вместо призрачного монстра в зеркале отражался чердак.

– Что? – В моем голосе прозвучало закономерное недовольство. Просто я тут делом занимаюсь, гранит наук грызу, а меня отвлекают.

Зяба мое недовольство проигнорировал.

– Подойди, – сказал он.

Я нахмурилась, но подчинилась.

Проявиться Кракозябр так и не соизволил, поэтому, когда я приблизилась, взору предстала слегка утомленная девушка с длинными пшеничными волосами и карими глазами. То бишь я сама. Дарья Андреевна Лукина. Двадцати лет от роду, но учитывая то, что день рождения уже вот-вот, буквально на носу, можно сказать, что двадцать один. Уроженка мира Земля и невольная студентка Академии Стихий по совместительству.

Глядя на свое отражение, я с удивлением отметила, что, несмотря на явную усталость, вчерашнее вино, стресс и сегодняшний «пересып», выгляжу лучше, нежели обычно. Кожа как будто ровнее стала, глаза более ясные, и волосы блестят. Вот оно, влияние хорошей экологии на организм. Уж что-что, а экология в Поларе на уровне, да.

– Так, сейчас... – тем временем пробормотали из зеркала. – Сейчас-сейчас...

Отражение пошло легкой рябью, после чего я увидела уже знакомую картину: большой зал и множество спин. Да-да, спин, потому что зеркало висело на одной из стен, а оратор, которого слушал народ, стоял где-то в центре зала.

Еще через пару секунд появился звук, и я ожидаемо услышала голос Каста.

– ...образом, делать какие-то выводы рано, – вещал рыжий. – Бояться тоже не нужно. Сейчас в академии безопасно как никогда. Системы охраны проверяются, насколько мне известно, каждый час. Да и поводов думать, что это была намеренная диверсия, а не несчастный случай, мало.

– А зачем нам тогда комендантский час? – спросил какой-то парень.

– Затем, – ответил невидимый мне Каст. – Как я уже говорил, к нам вот-вот придет комиссия из Совета. Лучше не мозолить глаза и не давать поводов думать, что у нас слишком много вольностей. Иначе нарвемся на ужесточение дисциплинарного кодекса, и все – прощай, свобода. Именно для этого комендантский час и ввели. Но распространяться об истинных причинах я вам запрещаю.

– Но в город-то сходить сегодня можно?

– Можно. Только постарайтесь обойтись без драк и дебошей.

Последнее прозвучало настолько ровно и буднично, что у меня невольно приоткрылся рот. Блин, как я, оказывается, мало о своих сокурсниках знаю. Драки и дебоши в городе? Одна-ако.

А вот следующий заданный Касту вопрос оказался настолько неуместным, что меня слегка перекосило. Впрочем, среагировала я не столько на вопрос, сколько на капризные нотки, которые прозвучали в интонациях невидимой мне девушки.

– А как вечеринка? Ее теперь вообще не будет?

Блин, нормально? Тут люди погибли, а она о гулянках думает.

– Будет, – ответил Каст хмуро. – Но не сейчас.

– А когда? – не желала униматься девица.

– Не знаю. Позже. Когда траур закончится. Когда это будет уместно.

На пару секунд в зале воцарилась тишина, потом кто-то из парней сказал:

– Так, может, все-таки отменить? Гхарн с ним, с праздником.

– Нет, Лутин, вечеринка состоится. – Каст устало вздохнул. – Я знаю, нам всем сейчас не по себе, и это действительно большое горе, но жизнь продолжается. Жизнь должна продолжаться. Слезы и вечный траур парней не вернут. И Фиртона тоже.

Я поджала губы и мысленно кивнула. Рыжий был совершенно прав, хотя все равно грустно.

А потом стало еще грустнее, ибо я вдруг сообразила: идет собрание факультета. Но меня снова не пригласили, хотя сами же, пусть и устами Каста, уверяли, что я теперь одна из них, своя.

Угу, своя. Как бы ни так.

– Да, кстати, – снова нарушил тишину наш местечковый огненный тиран. – С сегодняшнего дня обязанности декана возложены на Глуна. Я сомневаюсь, что он будет вмешиваться в наши дела – не та ситуация. Но тем не менее примите к сведению.

И после этих слов еще одна крайне неуместная, на мой взгляд, вещь случилась – вздох. Тихий, но массовый. Причем, это было отнюдь не сожаление. Хотя я и не видела лиц, но точно знала – вздохнули исключительно девчонки.

В подтверждение моей догадки рядом с зеркалом кто-то тихо выругался:

– Вот дуры.

– Завидуй молча, – столь же тихо огрызнулась одна из «дур».

Мне же вспомнился маленький инцидент на одной из лекций, когда очень многие из сокурсниц под взглядом синеглазого профессора краснели и заикались. И в мысли снова закралось подозрение: а что, если куратор первого курса факультета Огня не только мне снится?

Или все-таки девчонок банально пленил образ загадочного героя? Ведь о Глуне много слухов ходит. И тех, которые довелось слышать лично мне, уже достаточно для того, чтобы нафантазировать невесть что.

Вот, например, то, что его якобы сослали в нашу академию. Абы кого пинком под зад не выгоняют, следовательно, куратору можно приписать мятежный дух. А что может быть романтичнее?

Ну, или тот факт, что у фон Глуна доступов больше, нежели у ректора, тоже на что-то намекает.

А эта его холодность? Вкупе с красивой аристократичной внешностью и высоким титулом подобное поведение – отличный стимулятор для девичьей фантазии. Более того, это своеобразный вызов. Какой девчонке не захочется растопить лед в душе такого мужчины? Тем более что мужчина – маг Огня, то есть там внутри о-го-го какие шторма бывают.

Что? Аргументы слабоваты? Ну, это смотря для кого. Признаться, если бы я попала в академию по доброй воле и Глун не использовал каждый повод, чтобы на меня наорать, я бы точно вот такой фигни про него нафантазировала. Потому что располагает, зараза.

Короче, вероятность того, что девчонки «влюбились» в Глуна «просто так», существует, и немаленькая. Но если их отношение к куратору вызвано снами... пожалуй, это было бы неплохо. Ведь если сны с Глуном снятся всем, то я – точно не сумасшедшая. И не извращенка, кстати.

Вот только логика подсказывает, что сны не могут оказаться массовыми. Хотя бы потому, что они не могут быть магическими. Ведь сон – это ментал, а у меня очень качественная защита от ментальной магии. То есть будь эти сны магией, они бы мне не снились. Они бы просто не могли пробиться через мой щит.

Или?.. Или я не все знаю о магии, а?

Черт. В любом случае с этими дурацкими снами надо разобраться. Не хочу Глуна видеть. Вот вообще ни под каким соусом. Значит, надо как-то поговорить с девчонками и выяснить, что к чему. Узнать, снится ли куратор кому-то еще.

И вот это, пожалуй, действительно важно, потому что это вопрос моего психического здоровья. А тот факт, что меня не пригласили на собрание факультета... блин, переживу.

Придя к этому выводу, я развернулась и направилась к письменному столу.

– Даш, ты куда? – раздалось позади. – Собрание еще не кончилось.

– Плевать.

– Что, прости?

Я обернулась, но только потому, что говорила с Зябой, а Зябу я люблю и уважаю.

– Меня на это собрание не приглашали, так зачем мне на нем присутствовать? Пусть обсуждают что хотят, это их дело.

– Обиделась, – догадался призрак.

Я пожала плечами. Да.

– Знаешь, я никогда никому не навязывалась. Им, – я кивнула на зеркало, в котором, правда, уже не спины огневиков, а Зяба отражался, – тоже. Они сами убеждали, что я теперь одна из них, что я равная. И то, как они поступили... В общем, плевать.

– Даш, не горячись, – посоветовал призрак. – Думаю, это не со зла, и объяснение найдется.

– Угу, – равнодушно согласилась я.

Своего решения я менять не собиралась. В конце концов, если на собрании заговорят о чем-то важном, Зяба сообщит.

Удивительно, но «объяснение» такому поступку огневиков действительно нашлось. Хотя нет, удивительно не это, а то, что нашлось оно вместе с извинениями.

Да-да! Именно так – с извинениями! И все от рыжего.

Каст караулил меня у лестницы – знал, что ужин прогулять не смогу, даже если очень сильно захочется. Едва я оказалась рядом, парень шагнул навстречу, нагло обвил рукой талию и, прежде чем я успела среагировать, поцеловал в щеку.

– Привет, детка, – заявил этот недоэльф с замашками портового грузчика.

Я честно попыталась отстраниться и вывернуться из захвата, но пижон не пустил. Вместо этого нахмурился и уточнил:

– Что не так?

Естественно, я не ответила. Официально-то претензий не предъявишь. И вот тут случилось оно. Эпохальное событие под кодовым названием «Каст раскаивается».

– Даш, ты из-за пропущенного собрания факультета злишься, да? – тихо спросил он. – Прости, я как-то не подумал, что для тебя это все в новинку, и не сообразил, что мне следует пригласить тебя лично. А когда додумался, идти за тобой было поздно – уже народ собрался. Ну а гонца на чердак слать, сама понимаешь, нежелательно. Кшериянца твоего на виду у всех тоже не позовешь... В общем, там вот о чем было...

И Каст начал подробный пересказ. Поведал действительно обо всем, и о введении комендантского часа, и о переносе вечеринки. О назначении Глуна сообщил и о том, что руководство академии озвучило две предварительные версии произошедшего: несчастный случай или проникновение злоумышленника, который мстил Фиртону.

Услышав последнее, я не удержалась от вопроса:

– А за что мстил-то?

– По личным мотивам, – поджав губы, сказал Каст. – За личные темные делишки.

Я невольно скривилась. Вот ведь гады! Никакого уважения к покойному. И это при том, что погиб Фиртон, пытаясь спасти парней. То есть бывший декан – фактически герой, а они...

Хотя чему я удивляюсь? Это же Полар. Тут ни о чести, ни о совести слухом не слыхивали. Одно слово – сволочи. Все как один, за очень редким исключением.

Правда, поднимать эту тему я не стала, ибо не видела смысла. От того, что начну возмущаться вслух, ничего не изменится, разве что аппетит и себе, и Касту испорчу.

А вот самого Каста вопросы моего аппетита совершенно не заботили. Несмотря на то, что он прекрасно знал, как я отношусь к идее наших романтических отношений, отлипать от меня все равно не собирался. Более того, еще и руку мою перехватил, чтобы точно не убежала.

Я сперва попыталась возмутиться, а потом выдохнула и успокоилась. Во-первых, бесполезно и бессмысленно на людях цапаться. А во-вторых, на ум пришла идея, как из этой всей ситуации выйти.

Ведь почему Каст на меня запал? Просто я не упала спелым яблочком в протянутую руку, а дала отпор. И вообще, несмотря на отношение поларцев и ситуацию, в которой оказалась, с первого дня вела себя независимо и ярко. Вот отсюда и делаем выводы.

Ему нравятся яркие? Значит, необходимо стать скромной и незаметной, как мышь. Тем более, даже если подобный образ не остудит пыл пижонистого «величества», то уж комиссии из Совета понравится точно. Необходимо внушить большому начальству, что я безопасна! Потому что против того, что не несет в себе угрозы, не воюют. В общем, такое поведение станет еще одной монеткой в копилку моих шансов на выживание. А выжить хочется, и сильно.

Вопрос лишь в том, хватит ли актерского таланта, чтобы прикинуться мышью?

Пробовать я начала сразу за ужином. Нет, ну а чего откладывать?

Бледнеть и краснеть от каждого произнесенного за столом слова, увы, не получалось, но этого и не требовалось. Главное, удавалось молчать и смотреть только в тарелку. В общем, быть скромной девушкой. Очень скромной девушкой.

Дорс, который снова сидел за своим, отдельным столиком, в компании Луира и Таузы, бросал на меня хитрые взгляды, явно что-то заподозрив. А вот Каст мою игру вообще не оценил. Даже не заметил!

Король факультета Огня, как и обычно, сидел рядом, общался с Кэсси и двумя мордоворотами, имен которых я до сих пор не знала, и иногда снисходил до реплики в адрес Велоры. Рука его при этом постоянно соскальзывала на мою талию.

Впрочем, расстраиваться я не спешила – в конце концов, это только начало. К тому же во время еды и разговоров в принципе не особо на такие вещи внимание обращаешь. Так что линию поведения решила пока не менять.

Все такая же скромная и тихая, я встала с лавки, подхватила поднос и вслед за Кастом направилась к столу для грязной посуды. А вот там, у заваленного подносами стола, лицом к лицу столкнулась с ней. С Селеной.

Это была наша первая встреча в реале. Прежде бывшую пассию Каста я только через зеркало видела. И девушка была точь-в-точь такой, какой запомнилась: невысокая, почти миниатюрная шатенка с кукольным личиком. В одежде магички преобладал желтый цвет, непрозрачно намекая на стихию, которой она владеет.

Всем своим видом Селена буквально излучала очарование и шарм. Она была именно из тех девчонок, на которых парни смотрят с открытым ртом и пускают слюни. Но едва взгляд местной королевы красоты упал на меня, от ее очарования даже тени не осталось. Девушку перекосило так, будто она за один присест ведро лимонов съела.

И именно в этот миг я поняла то, о чем должна была догадаться с самого начала, – мне будут мстить. Да-да, за него! За рыжего недоэльфа Каста!

По спине побежали мурашки, и стоило больших усилий сдержаться и не выдать свой страх. Да, я испугалась и ничего не могла с этим поделать. Ревнивые женщины – действительно страшные существа. Спасибо, хоть получилось увернуться, когда проходящая мимо меня Селена попыталась ударить под локоть. И поднос не уронить.

Правда, я совсем не думала, что Каст ситуацию заметит. Тем не менее рыжий оказался начеку.

– Аккуратнее, – стремительно обернувшись, процедил он.

На щеках воздушницы вспыхнул мгновенный злой румянец, но почти тут же погас. К счастью, дальше попытки опрокинуть мой поднос дело не пошло. Селена фыркнула, окинула Каста презрительным взглядом и стремительно направилась к выходу.

Мы, после того, как от подносов избавились, тоже к выходу пошли. И хотя я не просила пояснений и вообще сделала вид, будто ничего не произошло, услышала:

– Дашунь, прости. Этого больше не повторится.

Блин. Вы меня извините, но после таких слов, да еще сказанных столь спокойным, столь уравновешенным тоном, послать парня к черту просто невозможно. Даже если его рука ловит твою и его пальцы нагло переплетаются с твоими, заявляя всем окружающим – девчонка моя и ничья больше.

Вот я и не послала. И даже не стала вырываться, а молча, послушно пошла рядом. Да, я давно догадалась, что образ наглющего золотого мальчика – лишь часть характера Каста. Однако каждое подтверждение тому, что пижон может вести себя как нормальный человек, по-прежнему удивляло.

Именно в таком, слегка шоковом состоянии, рука об руку с их величеством, я выходила из студенческой столовой. Потом мы миновали небольшой зал и свернули в коридор, ведущий к башне факультета Огня. А вот дальше... дальше вышел небольшой затык, ибо народ, который шел впереди нас, дружно остановился на входе в общагу. У лестницы, увенчанной столбиками с охранным пламенем, что-то происходило.

И вот теперь тот факт, что я приближена к королю факультета, сыграл против меня. Будь я одна – осталась бы тут, в хвосте компании, незаметная и серая. Но так как я была с Кастом...

В общем, пижон нахмурился и, подобный ледоколу, уверенно направился вперед. А я, увы, за ним, на прицепе, всеми фибрами души чуя неладное. Правда, в последней надежде на спасение я все-таки попыталась выдернуть руку, но Каст держал очень крепко и отпускать не собирался. Так что к основанию лестницы мы явились вместе. И я бы даже могла почувствовать себя королевой, если бы на нашем пути стоял кто угодно, кроме куратора первого курса Эмиля фон Глуна.

Но перед нами был именно он. Глун! Чтоб ему пусто было. Высокий, плечистый, предельно суровый и в форменном алом балахоне, что само по себе намекало – Глун находится тут в качестве официального лица. То есть перед нами... черт, а ведь он сейчас не только куратор, но и исполняющий обязанности декана факультета Огня.

Едва мы с Кастом выбрались из толпы, губы Глуна дрогнули в улыбке. Хотя, если совсем честно, тут уместнее было бы более высокопарное определение: по губам Глуна зазмеилась улыбка. Ибо выражала она отнюдь не радость, а некое особенное, очень неприятное для нас, разумеется, предвкушение.

Мой спутник терять время не стал и сразу с места в карьер прыгнул.

– Лорд Глун, что происходит? – В голосе Каста прозвучали ледяные нотки.

– Ничего особенного, – спокойно отозвался куратор. – Но скажу честно, начинать без вас не хотелось. – И уже не нам, в сторону: – Господин Вирсель!

Вот только теперь я заметила невысокого худощавого мужчину, одетого в самую обыкновенную рубаху и не менее обыкновенные штаны. Он мялся в паре шагов от куратора Глуна с большой картонной коробкой в руках и выражением легкой растерянности на лице.

Этого мужчину я помнила очень хорошо. Сложно забыть того, кто, получив истерику от трех зарвавшихся магичек, предлагает новенькой заселиться на заваленный рухлядью чердак. А потом отказывается выдавать дополнительный комплект постельного белья и в дополнительном одеяле тоже отказывает.

Ну а самым обидным было то, что этот самый Вирсель, ни разу за этот месяц не поинтересовался, как мне живется в предоставленной «комнате»! И это при том, что моя жилплощадь в его ведомстве!

В общем, да, рядом с Глуном стоял комендант нашей общаги. Не маг, как и весь обслуживающий персонал академии, но такая же сволочь, как и остальные.

И вот после того, как господин Вирсель подобострастным поклоном обозначил свое присутствие, Глун окинул нас с Кастом новым взглядом и заявил уже всем:

– Господа студенты! Как вам уже должно быть известно, с сегодняшнего дня я исполняю обязанности декана огненного факультета. Мне очень жаль, что приходится начинать с неприятного, но что поделать – мне доложили о проблеме, и я вынужден ее решать.

Народ, который и так вел себя довольно тихо, словно в анабиоз впал. Когда Глун закончил эту часть своей речи, в небольшом зале, примыкающем к лестнице, наступила гробовая тишина. И единственным, кто не побоялся задать вопрос, оказался Каст.

– Что случилось?

И пусть титул «короля факультета» вообще-то неофициальный и декан (равно как и и. о. декана) считаться с ним не обязан, Глун осаживать не стал.

– В последнее время имеет место массовое и систематическое нарушение гигиенических норм, – ответил он. – Я говорю о проносе и употреблении пищи в стенах общежития. Вы... – взгляд Глуна скользнул по толпе и вновь к нашему «величеству» вернулся, – повадились есть вне столовой. Это нарушение. Это неправильно. Это никуда не годится.

Стоящий подле Глуна комендант бодро кивнул и потряс пустой коробкой.

После этого нам заявили:

– Принимать пищу в комнатах не только негигиенично, но и опасно. На кухне и в столовых установлены защитные заклинания, в общежитии таких заклинаний нет. Следовательно, у нас могут завестись твиры. Понимаете, чем это грозит?

Толпа загудела. Потом возмущенно запищали девчонки, сообразив, что им хотят запретить «прогрессивную» хлебную диету, которой научила одна... не будем показывать пальцем, кто.

Впрочем, оценить их реакцию в полной мере я не могла. Я стояла, буквально оглушенная словами Глуна.

Он ведь знает! Прекрасно знает, что у меня на чердаке живет твир! Более того, куратор видел Кузьму и понимает – зверь не опасен. Но тем не менее вся эта акция, все эти чертовы санкции посвящены мне. Мне и моему Кузьме!

Глун хочет оставить моего маленького котика голодным!

Не уверена, но, кажется, именно так проявляется материнский инстинкт. В эти мгновения вдруг стало совершенно плевать, что творится вокруг и какими могут оказаться последствия моих действий. Я просто шагнула вперед, желая расцарапать физиономию Эмиля фон Глуна так, чтобы на всю жизнь шрамы остались. За Кузю. За маленького ушастого лиса, который упорно мнит себя котиком. За нас!

И я бы точно это сделала, если бы не Каст. Пижон, успев среагировать, перехватил меня за талию, прижал к себе и прошипел в ухо:

– Успокоилась! Немедленно!

Я скрипнула зубами.

– Все, что вынесли из столовой, вот в эту коробку складываем, – одновременно прозвучал приказ Глуна. – И не заставляйте нас с комендантом Вирселем опускаться до обысков.

Студиозусы, однако, с места не сдвинулись, лишь во все глаза смотрели на и.о. декана. Правда, ровно до тех пор, пока Каст не махнул рукой, мол, гхарн с ним, сдавайте.

И вот тогда мимо нас потянулась вереница огневигов. Парням сдавать было нечего, а вот девчонкам...

Оказалось, очень многие из них действительно старались соблюдать ту самую «диету». Пирожки, булочки и прочие совсем бесполезные продукты в коробку как из рога изобилия посыпались.

Ни стыда, ни даже тени угрызений совести при виде всего этого я не испытывала. Ну да, научила плохому и вредному, но они сами виноваты, нарвались. И вообще, тут не до полар-

ских огневичек, со своими бы проблемами разобраться. Конечно, еду для твира у меня сейчас отберут, но оставались еще отданные мамой шоколадные батончики и несколько упаковок печенья...

– И даю вам ровно сутки на то, чтобы избавиться от еды, которая находится в ваших комнатах, – словно услышав мои мысли, продолжил куратор.

Я шумно выдохнула, на что мгновенно среагировал Каст, шепнув:

– Не волнуйся, Дашунь. Разберемся.

Угу, разберемся. Но конкретно в данный момент мне не оставалось ничего иного, кроме как вытащить из кармана широкой юбки салфетку с завернутыми в нее бутербродами и положить в коробку.

Однако этим ситуация не ограничилась. Едва я сделала шаг к лестнице, в намерении войти в общежитие, Глун заступил дорогу и сказал ровно:

– Второй карман.

Что-о-о?!

– Второй карман покажи, – потребовал куратор.

Он был строг и непримирим. И хотя мною по-прежнему владело желание впиться ногтями в надменную физиономию Глуна и параллельно высказать все, что о нем думаю, пришлось подчиниться. И не только потому, что куратор настаивал – просто после упоминания твира моя настойчивость могла показаться подозрительной. А светиться перед комендантом и остальными студентами не хотелось совершенно.

Тот факт, что во втором кармане юбки лежал завернутый в такую же салфетку пирожок, меня не смутил. Я молча, не глядя на Глуна, бросила выпечку в коробку и наконец-то была пропущена к лестнице.

Каст, снова шепнув, чтобы я не переживала, остался наблюдать за обыском своих «подданных», так что по ступеням я поднималась в одиночестве. И искренне пыталась последовать совету пижона – успокоиться. Просто эмоции в данной ситуации бессильны, тут рассудок нужен. Нужно взять себя в руки и понять – как решить проблему. Ведь выход безусловно есть!

Сегодня Кузя обойдется запасами принесенного из дома печенья и шоколадок. А дальше... Черт, если Глун будет каждый раз устраивать вот такой фуд-контроль, то нам с твиром придется очень несладко.

Поговорить с куратором? Попробовать убедить? Угу, держи карман шире. Ведь совершенно очевидно – этот рейд ради меня устроен.

Причины? Черт, мне в данный момент видится только одна – наша последняя встреча. Вернее, предпоследняя. Та, которая на моем чердаке состоялась. Каст дал понять Глуноу, что именно его мы во вчерашнем происшествии подозреваем. И вот итог. Маленькая гадкая месть.

И что теперь делать? Паковать чемоданы и сбежать из академии? Туда, где есть еда?

Я запнулась о ступеньку. Нет. Побег – не выход. Тем более, пока на мне следилка, установленная Глуном и ректором, я просто не смогу сбежать.

Интересно, а других факультетов подобные драконовские меры коснулись? Если нет, то можно переправить Кузьму в башню Воды, под крыло к Дорсу.

Вот только... как я без Кузи буду? Даже если забыть о том, что именно он, мой маленький котик, занимается стиркой и уборкой, я слишком привыкла. Черт, да я просто не представляю жизнь в разлуке! И сам Кузьма, точно знаю, такой перспективе не обрадуется, даже при том, что с Дорсом они ладят.

От этих мыслей настроение испортилось окончательно, и последний лестничный пролет я преодолевала очень медленным шагом. Ну а когда добралась до двери на чердак, долго не решалась постучать. Просто... Кузя рассчитывает на вкусные бутерброды, а я пришла с пустыми руками. Я не знала, как буду смотреть в эти большие голодные глаза. Просто не знала.

Глава третья

Удивительно, но голодных глаз не было. Твир вообще среагировал на мое появление весьма пофигистично – отпер дверь, дождался, когда войду, независимо дернул хвостом и направился к комоду, где держал нычку с теми самыми шоколадками и печеньем.

Не скажу, что мне сильно полегчало. Но тот факт, что никто не спросил «Бутерброды где-е-е?», немного обрадовал.

Еще через минуту, когда Кузьма захрустел значкой, нервное напряжение снизилось, и я сумела сообразить, что все заинтересованные лица уже в курсе дела. Зяба-то наверняка все видел и твиру если не показал, то рассказал. Ну и еще кое-что важное осознала: призрак как старожил академии может дать оценку происходящему.

– Что ты об этом думаешь? – подходя к зеркалу, спросила я.

Кракозябр прекрасно понял, о чем речь, и даже ломаться не стал.

– На моей памяти подобных мер ни разу не вводили, – проявляясь, хмуро сказал он. – Да, наличие еды вне столовых не поощряется, но чтобы так... В общем, скорее всего, Глун мстит.

Н-да, в этом у нас мысли сходятся.

– И что делать?

Монстр пожал плечами:

– Кузя не умрет без еды – он накопил достаточно энергии, он продержится примерно год. Но если не будет подпитки, то очень скоро трансформация в боевую форму станет невозможна.

Боевая форма? Это то, что я видела в момент, когда меня не выпускали из комнаты? Черт, а ведь это может быть связано с нашим конфликтом. В смысле, Глуну выгодно, чтобы Кузьма не мог за меня постоять. Или нет? Или я ошибаюсь? Ведь куратор достаточно силен и в случае чего справится с твиром в два счета. Тому, кто запросто растер в порошок божественный амулет, твир, пусть и в боевой форме, точно не страшен.

Значит, все-таки месть. Другого разумного объяснения я не вижу.

– В любом случае держать Кузьму голодным я не намерена, – нервно куснув губу, сообщила я.

– Не удивлен, – после некоторой паузы отозвался Зяба.

А где-то очень близко послышался хруст печенья и нарочито довольное чавканье. Думаю, это-то меня и добило.

– Скажешь, когда Каст к себе вернется?

– Скажу, – пообещал призрак. – Обязательно.

Он и в самом деле сказал. Примерно через четверть часа, когда я уже готова была на стенку лезть от нетерпения и досады. Так что, едва получив отмашку, я пулей вылетела из своего убежища и помчалась к пижону.

Увы. Расчет на то, что у Каста припасено что-то съестное, не оправдался. Парень, извиняясь, развел руками. Правда, потом предложил прогуляться по общаге и поспрашивать у других, но я это предложение отмела – слишком уж подозрительно выглядела бы такая тяга к еде. А давать окружающим лишний повод задуматься над тем, почему мне вот так, кровь из носу, нужна еда, очень не хотелось. Мало ли до каких выводов они додумаются?

– Не переживай. Мы что-нибудь придумаем, – успокаивая, заверил Каст.

Угу.

Я натянуто улыбнулась и направилась к выходу. Настроение, которое и так было нерадужным, окончательно испортилось. Чертов Полар! Чертова академия! Чтоб им всем пусто было!

Если к королю факультета я бегом бежала, то обратно тащилась медленной улитки. На удачу, или что-то хорошее уже не надеялась. И не зря – чувствовала, видать, что судьба еще одну пакость готовит.

Эта пакость обнаружилась на преподавательском этаже – том самом, через который я на свой чердак попадаю. Она стояла у двери в свои апартаменты и возилась со связкой ключей... Все такая же высокая, строгая, в форменном алом балахоне. В общем, я на Глуна нарвалась.

Хотела отступить обратно на лестничную клетку, но, увы, меня заметили раньше, чем успела совершить маневр. Пришлось сделать вид, будто все нормально, и гордо проследовать к узкой чердачной лестнице.

Вот только едва я занесла ногу над первой ступенькой, меня окликнули:

– Дарья?

А голос такой ровный, такой деловой.

Я поджала губы и не ответила, гордо шагнула на ступень в намерении подняться по чердачной лестнице и отгородиться от этого негостеприимного мира дверью. Но уйти просто так мне не дали.

– По какому поводу такие настроения? – спросил куратор.

Конечно, следовало смолчать и на этот раз, но... не смогла я! Не выдержала!

Резко развернулась и со злостью выдохнула:

– Зачем вы это сделали? Вы ведь знаете, что у меня твир. И что он умрет без еды!

Я осеклась, осознав, что орать о тви́ре, да еще стоя посреди преподавательского этажа, как минимум глупо. Но, блин!

Правда, Глун на эту тираду вообще не отреагировал. Зато как-то очень быстро отыскал на связке нужный ключ и отпер дверь в свои покои.

А я в этот момент боролась со своим воспитанием, ибо до дрожи хотелось высказать Глуну все. Во всех тех выражениях, которые приличным девушкам не то что произносить, даже знать не положено.

Воспитание, как ни странно, победило. И когда взгляд пронзительно-синих глаз вновь упал на меня, с языка сорвалось лишь:

– Вы... да вы...

– Заходи, – оборвал меня куратор и, пропуская, отстранился от распахнутой двери.

Моя злость никуда не делась, но по спине побежал холодок. Чего этот тип еще удумал? Нет, простите, но оставаться с ним наедине мне совершенно не хочется.

– Заходи, – повторил Глун ровно. – Поговорим. – И добавил... почти доброжелательно: – Я не кусаюсь, Даша. По крайней мере, в этот раз точно не укушу.

И вновь холодок по спине, но я вдруг со всей ясностью поняла – это шанс. Пусть призрачный, пусть крошечный, но все-таки шанс договориться о еде для Кузи. И именно поэтому согласилась.

Переступить порог гостиной лорда Глуна оказалось не слишком легко. Во-первых, сны с сомнительным содержанием – во снах я так часто входила в эту гостиную, что сейчас испытывала очень неоднозначные чувства. Ну а во-вторых... Глун, он же убийца.

Да, в родном мире слово «убийство» – обыденность. Стоит только включить телевизор, и все, по колено окажешься в кровище. Но сериалы и новости – это одно, а когда сталкиваешься с таким человеком вживую, когда оказываешься с ним один на один... остаться равнодушной очень трудно.

– Присаживайся, – сказал куратор, указывая на диван.

И я опять подчинилась. Смысл упираться, если уже приняла приглашение войти? К тому же коленки чуть-чуть, но дрожали, так что сесть и вправду хотелось.

Поэтому проследовала к дивану, присела на край и впиалась взглядом в темноволосого мужчину. А тот сделал несколько шагов ко мне и замер, сложив руки на груди. Глун выглядел очень спокойным, будто ничего особенного не происходит. И все тем же нейтральным тоном спросил:

– Так что за претензии, Дарья?

Несмотря на прорастающий в душе страх, я вспыхнула от злости. И у него еще хватает совести спрашивать?!

– Вы не хуже меня знаете, – процедила я.

Эмиль фон Глун усмехнулся. Сделал еще два шага вперед, присел на подлокотник стоящего подле дивана кресла и одарил меня задумчивым взглядом. А потом покачал головой и выдал:

– Нет, Даша. Все не так. Я-то действительно знаю, а вот ты, видимо, вообще ничего не понимаешь.

Я вскинула бровь, а куратор продолжил:

– Даш, ну сама подумай. К нам вот-вот прибудет комиссия из Совета. И пусть причина их визита с тобой не связана, повышенного внимания тебе не избежать. Так неужели думаешь, будто они, узнав, с чего все это началось, не поймут, почему на самом деле ты еду из столовой носишь?

– Но остальные же не поняли.

Увы, аргумент не прошел.

– Я понял, – сообщил Глун хмуро. – И другие бы поняли, если бы им было до тебя хоть какое дело. Комиссии дело будет. А маги из Совета, поверь, не глупее меня.

Я шумно вздохнула. И, несмотря на бушующую в сердце злость, не смогла не признать – в словах куратора есть разумное зерно. Вот только проблему это не отменяет.

А Глун продолжил:

– Твир у тебя откормленный, пару недель без еды точно потерпит. А дольше комиссия не задержится.

По губам куратора скользнула легкая улыбка. Именно она придала словам Глуна несколько зловещий оттенок, в то время как интонации были очень спокойными.

И хотя умом я понимала – вот сейчас мне лучше промолчать, все-таки не удержалась:

– Откуда такая уверенность? В смысле, уверенность насчет комиссии?

Глун пожал плечами и не ответил. А я на новый вопрос решилась. Ну раз уж у нас столь «доверительный» разговор завязался.

– Что мне делать, лорд куратор? Я не могу позволить Кузе голодать, понимаете?

Я ждала чего угодно – насмешки, издевки, высокомерно задранного подбородка. Но Глун повел себя совсем иначе – он тяжело вздохнул и бросил взгляд на один из шкафов. Там, за дымчатым стеклом виднелись очертания бутылок и бокалов.

– Ладно, Дарья. Но...

Договорил он лишь после того, как поднялся, подошел к этому шкафу, прошептал какое-то заклинание – без него дверца, как я поняла, не открывалась, и достал оттуда... да-да, бутылку!

– ...но хранить строго в пространственном кармане. И больше двух столовых ложек в день твиру не наливать.

После этого заявления Глун одарил меня еще одним странным взглядом и, подумав секунду, выдвинул один из ящичков. Оттуда, к моему великому удивлению, была извлечена столовая ложка.

Я искренне растерялась, но бутылку с ложкой из рук куратора приняла. Правда, уточнить, что все это означает, не успела: едва открыла рот, раздался стук в дверь. Уверенный, громкий, настойчивый. И, что самое удивительное, вздрогнула от этого звука не только я.

Эмиль фон Глун круто развернулся, одновременно прикрывая глаза. Сразу после этого с его губ слетело какое-то слово. Сначала я было решила, что ругательство, но потом поняла – нет. Заклинание! То есть он сквозь дверь увидеть пытается, да?

Еще миг, и куратор очень сильно напрягся. А я услышала резкое:

– Прячься, быстро! И чтоб ни звука.

Глун вскинул руку, указывая направление побега. Я же, проследив за жестом, застыла в оцепенении. Дело в том, что согласно моим снам, та дверь, на которую показывал куратор, вела в спальню.

Стук тем временем повторился, а за ним повторился и приказ:

– Ушла. Немедленно!

И столько всего в этом рыке было, что я невольно подскочила и сорвалась с места. В указанную комнату влетела стрелой и даже дверь придержала, чтобы та не хлопнула. Ну а когда оказалась внутри, едва не застонала. Предчувствие не обмануло – действительно спальня.

Еще миг, и по спине побежали мурашки, сердце подпрыгнуло к горлу, а дыхание сбилось. И стало глубоко плевать, чье именно появление заставило вечно невозмутимого аристократа так занервничать. Просто я обратила внимание на интерьер. И на кровать.

Совпадение в сто процентов... Вот честно? Это не смешно. Это жутко! И алое покрывало – не смешней всего.

Там, за дверью, зазвучал мужской голос, который я, возможно, могла опознать. Но сейчас мне было не до глуновского посетителя. Шокированная, я смотрела на то самое покрывало, на которое меня совсем недавно, пусть и во сне, бережно укладывали...

Вот правильно говорят: бабы – дуры. И я в данной ситуации повела себя как истинная «баба». Вместо того чтобы прислушаться к разговору, я как замороженная направилась к кровати. Мне срочно требовалось прояснить еще один момент. Да, постельное белье!

Я уже понимала, что увижу именно то, что ожидаю, но когда сдвинула покрывало, все равно прореагировала нервно – вздрогнула и отшатнулась.

Под покрывалом обнаружился красный шелк. Причем точь-в-точь как из моего сна, даже оттенок совпадает. Бли-и-ин...

– Нет! – рывкнули из-за двери, и я опять вздрогнула. И чуть не выронила бутылку, которую по-прежнему в руках держала.

Тут же прижала оную к груди – пусть поводов верить Глуну не было, расставаться с подарком я не хотела. А вдруг? Глун не успел объяснить, но вдруг это что-то действительно нужное?

Примерно секунд десять ушло на то, чтобы собраться с духом, поправить покрывало и заставить себя отправиться обратно к двери. И вновь замереть, прислонившись ухом к очень тонкой щели между дверным полотном и стеной.

Поскольку в двери отсутствовала даже замочная скважина, шансов подслушать этот разговор было мало. Тем не менее, кое-что я все-таки смогла разобрать:

– Ризар, я уже сказал – у меня нет такого зелья. То, что вы его потеряли, это ваши...

Пауза. Но не потому, что там, в гостиной замолчали, просто кое-кто голос понизил.

– Эмиль! – А вот кое-кто другой, в ком теперь с трудом, но все-таки угадывался ректор, громкости, наоборот, прибавил. – Эмиль, вы не должны оставаться в стороне...

– Это не моя проблема! – раздался через некоторое время голос куратора.

И еще через пару секунд:

– Я не буду запрашивать для вас новую порцию зелья. Решайте свои вопросы сами.

– ...опасно! Что, если она...

– А я говорил – не надо ее приводить.

– Но приказ...

Опять тишина. И на этот раз окончательная.

В смысле – если там о чем-то еще и говорили, то так тихо, что я не слышала. Но это не мешало вслушиваться, потому что уровень тревоги, как и уровень любопытства, взлетел до небес.

Это что же получается? К Глуну ректор пришел? Жалуется на отсутствие в закромах академии того самого зелья, которое делает иномирян послушными и тихими? И просит у Глуна такое зелье, а Глун может его заказать, но по какой-то причине отказывается.

Спрашивается, почему? Уж не потому ли, что Глун, в отличие от Коргина, знает, что я могу услышать?

Еще несколько минут в позе любопытной горничной успехов не принесли. В результате я решила отойти от двери и притвориться хорошей девочкой, которая даже не думала подслушивать.

Собственно, именно так я и поступила. Правда, стоило отвернуться от двери, как на глаза вновь попала широкая кровать, накрытая алым покрывалом. А подсознание, воспользовавшись моментом, подло подкинуло очень неуместную картинку...

Я, в короткой юбке и декольтированной маечке, лежу на этих самых простынях и завожено смотрю на склоняющегося к моим губам Эмиля фон Глуна. Куратор уже избавился от рубашки, длинные черные волосы струятся по плечам, синие глаза потемнели от желания. И в этот миг он кажется таким умопомрачительным. Это непреодолимый соблазн, это сильнее меня. И я таю и выгибаюсь со стоном, когда его ладонь касается моей груди...

– Нет! – снова рыкнули за дверью, вырывая меня из грез.

Стиснув зубы, я сердито тряхнула головой и глубоко вздохнула. Вот о чем я, спрашивается, думаю? Какого черта мое воображение в эти дебри понесло? И как не думать о неприличном, если перед тобой огромная, роскошная кровать, не раз фигурировавшая в твоих снах?

В попытке спастись от неподобающих мыслей я направилась к ближайшему из окон. Тяжелые алые гардины были отдернуты, сквозь стекло в спальню проникал тусклый серый свет. Несмотря на то, что уже вечерело, дождь так и не прекратился. Вот на нем-то я и попыталась сосредоточиться.

Но тут меня новая подлость ждала – на подоконнике, в самом дальнем уголке, стояла небольшая деревянная шкатулка. Я зацепилась за нее взглядом сразу же, едва приблизилась к окну.

Любопытство? Нет, в тот момент я его не испытала – щеки еще пылали нездоровым румянцем, а сердце билось куда чаще положенного, и было совершенно плевать на всякие лакированные ящички.

Исполнив серию глубоких вдохов, я продолжила разглядывать серый, по-осеннему промозглый мир. Хмурое небо, иголки дождя, полуголые деревья... А еще отсюда, с высоты башни, был виден город. Выглядел он ровнехонько в стиле классического фэнтези, с низкими домами, черепичными крышами и извилистыми улицами.

Понятия не имею, как долго я тарасилась на эти крыши и окружающую их серость, но эффект данная терапия все-таки возымела. И в какой-то миг я поймала себя на мысли, что то и дело возвращаюсь взглядом к шкатулке.

Вот он! Порок по имени любопытство!

Пара мысленных оплеух меня не вразумили. Короткая, но емкая тирада «на тему» – тоже. Вновь обретенное спокойствие медленно, но верно трансформировалось в нетерпеливый зуд. И я не выдержала.

Понуднее перехватив бутылку, оглянулась на дверь и осторожно потянулась к шкатулке. Она была очень простой, без всякой резьбы и тем более замков.

Запирающих заклинаний тоже не имелось – крышка поддалась без труда. И вот как только она поддалась, я застыла в удивлении.

Шкатулка была до отказа забита какими-то мелочами, а поверх этого добра лежала крупная, покрытая синей эмалью брошь. Она имела форму щита, и кроме прочего, на ней было изображение – голова неизвестного мне клыкастого зверя.

Герб семейства фон Глун? Интере-есно...

Я взяла брошку в намерении рассмотреть получше и застыла опять. В наполненной мелочами шкатулке, под гербом, лежала еще одна «крупная» вещь. И такую я уже видела, причем не далее как вчера.

Металлическая испещренная странными символами бляшка с характерной выемкой под кристалл. Только не подкопченная, а блестящая. То есть новая!

А в следующий миг я чуть не завизжала – настенные светильники вспыхнули слишком резко, и голос куратора фон Глуна тоже очень неожиданно прозвучал.

– Что там, Дарья? Что-то интересное?

Я швырнула брошь обратно в шкатулку, захлопнула лакированную крышку и повернулась. Но попытка притвориться, будто ничего не случилось и я ничегошеньки не видела, конечно, не удалась.

Губы синеглазого брюнета, который стоял на пороге спальни, дрогнули в неприятной усмешке.

– Даша-Даша... – с наигранной усталостью протянул Глун. – Ну что же тебе спокойно не живется? Что же ты все время норовишь куда-нибудь влезть?

Я нервно сглотнула и прижала к груди бутылку с непонятным зельем. Мозг судорожно просчитывал варианты побега, но, черт! Не было этих вариантов!

В момент, когда куратор первого курса и и. о. декана по совместительству плавно двинулся ко мне, я поняла – просто так не дамся. Силы не то что неравны – они несопоставимы, но я буду драться!

Однако, вопреки решению, я даже шевельнуться не смогла. Взгляд синих глаз действовал гипнотически, пробуждая в душе... нет, это даже не страх был. Первородный ужас! И единственное, на что меня хватило – попятиться, чтобы тут же упереться попой в подоконник.

А Глун не стеснялся... Он подошел вплотную, остановившись в каком-то полушаге от меня. Одна рука легла на тот самый подоконник, вторая потянулась к шкатулке. Еще миг, и я снова увидела новенький блестящий детонатор. Глун едва ли не к самому моему носу его поднес.

– Очень полезная вещь, – сообщил куратор доверительным шепотом. – Практически незаменимая.

Я судорожно вздохнула и дернулась в надежде вырваться из западни. Да, я в курсе, что попытка запоздала. Но, блин!

Глун не пустил. Он преодолел те несчастные полшага, что нас разделяли, и прижал меня к подоконнику.

– Не так быстро. – Голос прозвучал тихо, но в нем слышался лед. – Мы только начали.

Вот теперь меня с головой накрыла паника! Но виду я не подала. Выдохнула, гордо вздернула подбородок и чуть не расплакалась, осознав – прежде я не верила. Несмотря на последние события, сердцем я не верила, что это он. А сейчас... черт!

– Ну чего ты испугалась?

Глун отбросил детонатор и одарил меня ядовито-насмешливым взглядом. Вопреки тому, что я больше не пыталась оказывать физическое сопротивление, он продолжал прижимать к подоконнику. И отпускать точно не собирался.

– Ведь все хорошо, Даша, – продолжил он. – Все очень хорошо.

– Разве? – призвав остатки храбрости, выдохнула я.

Мне подарили мимолетную, но отнюдь не добрую улыбку. А в следующий миг Эмиль наклонился и, опалив дыханием ухо, прошептал:

– Конечно. А как иначе? Ведь ты ничего не видела. Следовательно, поводов для волнений нет. Понимаешь?

Я мысленно застонала. Но тут же кивнула и выдала с самым серьезным видом:

– Понимаю, лорд Глун. Я буду молчать.

Да, я врала! Причем по-страшному! И даже не успев порадоваться тому, что убивать меня не собираются, прикидывала, как лучше всего связаться с Кастом – через Зябу или самой к пижону сбегать. Первый вариант показался более разумным, вот только...

Куратор первого курса факультета огня тихо рассмеялся.

– Даша-Даша...

Он резко подался вперед, прижав к подоконнику с такой силой, что я взвизгнула. После обвил рукой талию и вновь зашептал на ухо. И теперь в его голосе даже снисхождения не было.

– Девочка, ты не поняла. Никаких игр. Малейшее движение в мою сторону – и, клянусь, ты очень пожалеешь.

Глун не врал, и мне даже не нужно было вслушиваться в интонации его голоса, чтобы это понять. Но черт возьми! На моей стороне два полубога и... правда! Нет, я не стану молчать.

– Малейшее движение в мою сторону, – повторил куратор, – и Совет Магов получит сообщение о том, что ты подозреваешься в связях с Норрийской империей. А знаешь, чем это грозит?

Я не ответила, но Глун и не ждал ответа. Он коснулся пальцами моей щеки и сообщил все тем же леденящим душу шепотом:

– Это полная проверка памяти, Даша. И она случится независимо от того, поймают меня или нет.

Новый виток паники я в себе подавила. Нет-нет-нет! Сейчас не время бояться! Прикидываться послушной овцой, как показала практика, тоже без толку. Поэтому я вздохнула и сказала почти ровно:

– Не смогут. У меня защита.

– Снять кольцо не проблема, – отстраняясь, с усмешкой сообщили мне. И добавили, чтобы сомнений не осталось: – Всего лишь пальчик отрезать...

Я снова вздрогнула и вперила в куратора убийственный взгляд. Но он не оценил, сказал жестко:

– Ты же понимаешь, что случится, если мои коллеги из Совета увидят твои воспоминания?

Да, несмотря на бешеный коктейль эмоций, я понимала. Если маги залезут в мою голову, Кузе конец. Проблемы, которые возникнут у Каста и Дорса, представить сложнее, но парням тоже не поздоровится. Ну и Зяба. Понятия не имею, как поступят с ним, но свободы призраку точно не видать.

– А вы, лорд Глун? Вы понимаете, что ваше предложение абсурдно? Допустим, я промолчу. Но кто-то все равно вас вычислит и начнет действовать. И как вы поймете, что это не я надушила?

Куратор промолчал, а я догадалась! И с трудом сдержала нервный смешок.

– Вы предлагаете мне не только держать язык за зубами, но и защищать вас?

Эмиля фон Глуна заметно перекосило, а еще через мгновение на меня посмотрели так, что вопреки бушующей в груди буре захотелось забиться под коврик. Я почувствовала себя даже не круглой, а прям-таки абсолютной дурой!

Еще миг, и все исчезло – передо мной вновь предстал ледяной мужчина с пронзительно-синими глазами и едкой улыбкой на губах. Его ответ прозвучал более чем спокойно.

– Нет, Дарья. Единственное, что я тебе предлагаю – не лезть не в свое дело. Ты не трогаешь меня, я не трогаю тебя. Все просто.

Ох, черт! Ну надо же...

– Вы не трогаете меня, но Каст – труп? – продолжила логическую цепочку я.
Куратора перевернуло опять.

– Просто не лезь не в свое дело! – рыкнул он. И вновь шагнул навстречу, чтобы жестко прижать к подоконнику и зашипеть в ухо: – Дарья, не беси меня! Не заставляй идти на крайние меры! Не набивайся ко мне во враги – они долго не живут! Я ясно выразился?

Новый виток паники погасить, увы, не удалось. Меня накрыло, причем так, что даже руки задрожали, и я вновь чуть не выронила подаренную куратором бутылку.

А сам куратор вновь отстранился и резким жестом указал на дверь. И приказал:
– Ушла!

Жутко захотелось сорваться на бег, но я сдержалась. Неторопливо и очень надеюсь, что гордо, направилась прочь. Сердце стучало как сумасшедшее, руки дрожали, колени тоже...

– И ни слова! – прозвучал за спиной приказ Эмиля фон Глуна.

Замерев на миг, я кивнула и продолжила отступление.

Мамочки, что же делать? Как жить дальше?

...Фокус со способностью смотреть сквозь стены я оценила, так что, покидая спальню и направляясь к входной двери, была убеждена – в коридоре чисто. Об этом же говорила логика: Глун не позволил ректору застукать меня здесь, следовательно, и отступление тоже под контролем.

Догадка подтвердилась – переступив порог апартаментов куратора, я оказалась в совершенно пустом коридоре. Но, сделав несколько шагов, запнулась. И обернулась в неожиданной, совершенно необъяснимой надежде увидеть синеглазого куратора в дверях и услышать тихое: «Шутка, Даша».

Но – увы. Дверь в комнаты Глуна была уже закрыта. Я не слышала стука и звука задвигаемого засова тоже, но факт оставался фактом. Меня выпроводили и тут же заперли дверь, делая вид, будто ничего не случилось. Будто не было никакого разговора.

Та же логика подсказывала – сейчас меня вполне могут видеть через стену посредством заклинания. Именно это понимание заставило выбросить из головы глупости и продолжить путь.

Куратор не шутил. Если проговорюсь о том, что видела, мне конец. И не только мне, но и Кузе с Зябой! У Дорса с Кастом, в случае проверки моей памяти тоже проблемы будут. Не знаю какие, но явно не маленькие.

Вот только как? Как можно смолчать в такой ситуации?!

Не дойдя трех шагов до чердачной лестницы, я снова запнулась. И вздрогнула, внезапно осознав – а ведь моя находка, мое знание ничего не меняют. Это всего лишь подтверждение тому, что уже известно.

Каст и так прекрасно осведомлен об опасности. От кого эта опасность исходит – тоже знает. Так что шансов убить рыжего у Глуна не так уж много, и они точно не понизятся, если я расскажу о найденном детонаторе. Ну а в том, что касается расследования: неужели тот же Каст не сумеет инициировать обыск в комнатах нашего куратора? Неужели для того, чтобы инициировать этот обыск, пажу нужна подсказка?

То есть, если смотреть на ситуацию здраво, мое молчание, равно как и признание, ничего не меняют. Вообще ничего! А если так, то никакой дилеммы нет. И лично у меня остается только одна насущная проблема – Кузя и его питание.

Вот теперь я вспомнила о бутылке, которую старательно прижимала к груди все это время. Глун так и не объяснил, что это за зелье, но если я правильно поняла, оно способно как-то помочь твиру. Черт! Но что же тогда получается? Глун хочет помочь? Но почему?

Впрочем, я слишком рано такими вопросами задаюсь. Сперва нужно выяснить, что это за зелье. И я, кажется, знаю, кто именно может меня по этому поводу просветить!

С этими мыслями, я решительно шагнула к узкой чердачной лестнице. Необходимо было поговорить с Зябой.

– Ух ты! – раздалось из зеркала, едва я продемонстрировала призраку ложку, в которую было сцезено подаренное Глуном зелье. – Дашка, а поближе поднеси!

Я противиться не стала – подошла практически вплотную и ткнула ложкой с серебристой жидкостью в стекло.

– Офигеть... – прошептал призрак благоговейно, не отрывая от нее взгляда.

Впервые за все время нашего знакомства он был настолько сильно изумлен. Таких широко распахнутых глаз я не видела у Зябы, даже когда тот узнал о книжке из запретной библиотеки.

– А запах? – уточнил кшериянец.

– Розы и миндаль.

– О-о-о! – блаженно выдал Зяба.

– Так что это такое? – хмурясь, спросила я.

Чешуйчатый мечтательно закатил глаза и шумно втянул ноздрями воздух.

Это, разумеется, был фэйк. В том смысле, что Зяба вообще-то призрак, и он в принципе не дышит. Но какие-то повадки из прежней, материальной жизни у него остались. И вот сейчас он активно имитировал попытку ощутить тот самый аромат.

– Мм-м, – протянул чешуйчатый. – Мм-м...

– Ну что ты мычишь? – не выдержала я. – Ты словами сказать можешь?

Ну он и сказал:

– Амброзия.

Я удивленно заломила бровь и тихонько уточнила:

– Что, в самом деле? Амброзия? Пища богов?

– Ну... почти. То есть это не та амброзия, о которой слагали легенды в твоём мире, но близко к тому.

Я требовательно уставилась на призрака. И, о чудо! Тот все-таки посерьезнел.

– Это напиток Жизни, Даш. Причем, судя по цвету, самой высшей категории. Очень питательное вещество, великолепная замена пище. А еще он очень быстро, практически мгновенно, магическую энергию восстанавливает. Правда, принимать его дольше двух недель не рекомендуется, потому что система пищеварения страдает, но... Дашка, это что-то. Редкость это. И стоит очень дорого.

Мое удивление плавно трансформировалось в шок.

Что-что? Простите, мне ведь слышалось, правда?

– Зяб, такого не может быть.

– Почему? – спросил монстр удивленно.

– Мне это зелье лорд Глун дал, – напомнила я. – Куратор Эмиль фон Глун. Понимаешь?

Да, о том, откуда взялась бутылка, я призраку рассказала – у меня не было возможности скрыть эту информацию. К тому же приказа молчать на этот счет от лорда куратора не поступало. И вообще: это не детонатор, тут криминала нет. Так смысл врать? Тем более Зябе. А обо всем остальном я даже не заикнулась. Даже виду не подавала!

– И что? – парировал чешуйчатый собеседник.

Повисла пауза. Я с ответом не нашлась, а Кракозябр как на дурочку глядел. И даже не пытался свою реакцию смягчить.

Черт!

Выдержав взгляд призрака, я снова посмотрела на ложку. Потом опять принялась и поняла, где именно нужно искать подвох.

Пусть я не сильна в химии, но точно помню: у нас, на Земле, выраженным запахом миндаля один из сильных ядов обладает. Так что, если это зелье банально отравлено? Это бы многое объяснило.

Я поделилась мыслью с Кракозябром, но он не оценил. Фыркнул, скривился и снова одарил очень намекающим взглядом.

– Даша, сама-то поняла, что сказала? Это напиток Жизни! Высокое искусство алхимии! Ни один маг не осквернит его ядом. Ни один!

Я попыталась напомнить, что Глун – не все и вообще враг, но в ответ получила очередной убийственный взгляд и совершенно жуткую гримасу. Уж в чем, а в том, что это зелье безопасно, Кракозябр был уверен.

Поразмыслив, я точку зрения монстра приняла. Ведь Глун отдал бутылку до того, как между нами случилось то, что случилось. К тому же, Эмиль не может не понимать – если Кузя пострадает, то я за себя не отвечаю. И пусть я всего лишь студентка-иномирянка, но, черт возьми, я найду способ отомстить!

Глун не дурак, чтобы вешать на себя еще одну проблему. То есть все верно – тут опасности быть не может. Что ж...

В который раз взглянув на наполненную серебристой жидкостью ложку, я нахмурилась. Как там Зяба сказал? Мгновенное восстановление магических сил?

Я в вопросах истощения-восстановления, увы, была профаном – в учебниках для первого курса информации на эту тему не встречалось, на лекциях тоже ничего подобного не рассказывали. Видимо, нам, первокурсникам, рано. Но!

Но кое-что я все-таки знала. В частности, я знала, что моя попытка наколдовать портал между мирами не прошла даром. Мне уже было не так плохо, как в четверг, но общий упадок сил я ощущала. И каким-то необъяснимым образом понимала – дело не в стрессах, дело именно в магии. Я слишком много тогда отдала и до сих пор не восстановилась.

А раз так, то почему бы не попробовать?

Осторожно, стараясь не расплескать ценное зелье, я поднесла ложку к губам и выпила. А через миг услышала насмешливое:

– Ну как?

Я опять сглотнула, ощущая на языке странное послевкусие, и поняла:

– Восхитительно!

Это действительно было восхитительно, волшебно, потрясно! И вкус зелья, незнакомый, но безумно приятный, и оказанный им эффект. Практически мгновенно я почувствовала жар и прилив сил, а в груди расцвело чувство абсолютного счастья...

Я повернула голову и глянула на бутылку, которая стояла на комод.

– Э-эй! Даже не вздумай! – тут же одернул Кракозябр. И пояснил: – Даш, зелье очень мощное. Передозировка предельно опасна. Ты и так больше нормы выпила.

Больше нормы?

Я смерила взглядом зажатую в руке столовую ложку, потом на спящего на моем письменном столе Кузьму посмотрела.

Кракозябр ход мыслей понял и поспешил просветить:

– Да, твир по массе меньше, но у него другая физиология. Ему как существу изначально магическому две столовые ложки в самый раз, а тебе и одной многовато. Так что больше не пей.

Сказано было очень серьезным тоном, и я послушалась. И не только потому, что передоза испугалась, просто зелье – для Кузи. А оставлять маленького котика голодным я не собиралась.

В итоге, бодро кивнув Зябе, я подошла к комоду и спрятала бутылку внутрь. Да, помню, что Глун наказал хранить ее в пространственном кармане, но не будить же котика ради такой мелочи? Тем более, комиссия еще не прибыла и неприятностей в данный момент не предвидится.

Кстати, о комиссии. А если они захотят поинтересоваться, как я живу? Конечно, идеальную чистоту на чердаке можно объяснить чистоплотностью проживающей тут девушки, но как объяснить отсутствие рухляди, которая здесь хранилась?

Пожалуй, надо будет попросить Кузю перетащить хотя бы часть хлама обратно и шкаф волшебный на время в пространственный карман спрятать. Так, на всякий случай.

А еще нужно над собственным внешним видом подумать. Ведь если я теперь скромница, то следует соответствовать, правда? Никаких декольте, никаких коротких юбок. Буду «синим чулком»! Невзрачной зубрилкой, которая думает только об учебе.

Вот, кстати, да! Учеба. Магия! Сейчас я очень даже готова поучиться!

Я круто развернулась и уставилась на письменный стол. Кузьма спал скромно, с краю, все остальное пространство занимали разложенные, в основном раскрытые, книги. И я сделала шаг в сторону стола, а потом остановилась.

Сидеть за учебниками? Когда в организме целая прорва энергии? Нет. Не хочу. Мне нужна практика!

И тут пришло озарение: ванная. Помнится, когда я заходила туда в последний раз, на веревках очередная партия постиранного белья сушилась. Тэкс, надо проверить. И если оно до сих пор не высохло – исправить эту маленькую неприятность!

Точно знаю, что размышляла не вслух, но Зяба, видимо, был очень хорошо с действием этого зелья знаком. И намерения мои разгадал на раз.

– Даш, только полегче, ладно? – В интонациях монстра послышалось напряжение.

Я удивилась. Он на что сейчас намекает?

Потом фыркнула, передернула плечами и уверенно направилась в ванную.

Да! Мысли о недавнем инциденте с куратором из моей головы выдуло. Тревоги и сомнения – тоже. Мне хотелось петь! Хотелось танцевать! Хотелось сотворить что-нибудь необыкновенное! И ощущение счастья, которое поселилось в груди после ложки серебристого зелья, окрыляло.

Я безумно обрадовалась тому, что память не подвела. Что на веревках, натянутых над белой эмалированной лоханью, действительно висело мокрое белье, причем в большом количестве.

Ура!

Ура-ура!

Немедля закрыв глаза, я изобразила памятный жест, прошептала заклинание и визуализировала процесс сушки. Потом глаза открыла, чтобы увидеть, как от вещей валит густой пар, и это было так здорово, так необыкновенно!

Я маг! И даже круче – я маг огня! И точно сейчас немного не в себе, но... Бли-и-и!

– Бли-и-и-и! – вторя моим настроениям, пропищал кто-то. Только в этом пiske прозвучала паника.

И вот после этого я очнулась.

Очнулась и поняла: меня, что называется, занесло. Совсем чуть-чуть, совсем капельку. Магия немного вышла из-под контроля.

– Бли-и-и блински-и-и!!!

Запах гари был тонким, едва уловимым, но я почувствовала. Равно как и Кузьма – как понимаю, именно запах его и разбудил. Хотя в действительности ничего страшного не произошло – я всего-навсего несколько вещей пересушила. До дыр.

Жертвами магического произвола пали две джинсовые юбки и моя любимая пижамка. Но если юбки интересовали мало, то вот насчет пижамы я искренне расстроилась. Жалко!

– Да-аша! – возопил мой маленький котик. Потом еще раз окинул ванную взглядом, чихнул и добавил рассерженно: – Вот нафига-а-а?!

А потом меня боднули в колени. Это был даже не намек – меня реально выгоняли!

– Уйди-и-и! Неадеква-ат-ная-я!

И так вдруг грустно стало, и так обидно.

Кто неадекватная? Я? Да я... подумаешь, немножко силу не рассчитала!

Круто развернувшись, я вышла из заполненной паром ванной и направилась напрямик к шкафу. Необходимо было найти замену прожженной пижаме.

Распахнув дверцы, я уныло оглядела полки. Дело в том, что пижама у меня была в единственном экземпляре. Существуют такие моменты в жизни, когда старое уже выброшено, а новое еще не куплено. Вот в случае с пижамой именно в такой момент меня с Земли и утащили.

Конечно, в теории можно было воспользоваться волшебным шкафом и добыть себе новую. Но марать свою совесть воровством без крайней необходимости не хотелось.

Так что я начала перебирать вещи в надежде найти какую-нибудь футболку подлиннее или нечто в этом роде. А через пару минут нашла... не футболку, но кое-что, вполне подходящее – маленькие шортики и короткую сорочку из черного, отделанного кружевом шелка.

Помнится, этот «секси-комплект» мне года два назад подруги на день рождения подарили. Я тогда как раз с о-очень симпатичным парнем познакомилась, так что это был своеобразный намек. Но увы. Тогда не сложилось. Потом еще раз н-цать не сложилось. И эротичный комплект как-то сам спрятался на дальнюю полку и вообще забылся. А теперь нашелся и вспомнился!

Вот кто бы знал, что наряд а-ля «Эльвира Повелительница Тьмы» придется демонстрировать не своему парню, а твиру и призраку?

Впрочем, плевать. Уж на что, а на это точно.

Отсутствие поблизости желанного ценителя черного шелка – мелочь. А вот отсутствие возможности практиковаться в магии – вот это да, проблема! Ужасный дефицит информации по настоящей, практической магии – проблема еще большая.

И как ее решить?

Я в задумчивости застыла и куснула губу. Впрочем, почти тотчас на губах заиграла довольная улыбка: выход был найден!

– Да-аш, ты в порядке? – позвал Зяба обеспокоенно.

Мне потребовалось полсекунды, чтобы оценить ситуацию, и еще миг, чтобы составить план. Идеальный! И вот что удивительно: с одной стороны мне казалось, будто собираюсь совершить глупость, с другой – ощущалась полная правильность принятого решения.

– Да, Зяба, все хорошо, – заверила я. – Только спать очень хочется.

– Спать? – изумился призрак.

Я демонстративно потянулась и очень широко, очень качественно зевнула. Сказала:

– Ага.

Если честно, я готовилась столкнуться с недоверием. Даже начала придумывать объяснение столь внезапному переходу от бодрости к слабости. Но все оказалось проще простого. Кракозябр сам меня отмазал!

– Мм-м, любопытная реакция, – протянул он. – Впрочем, на землянах действие этого зелья, кажется, не проверяли...

– И тут дискриминация! – невежливо перебила я.

Монстр не ответил.

Я же изобразила еще один отчаянный зевок и бросила взгляд на дверь ванной. Оттуда доносилось недовольное попискивание твира, то есть душ мне не светил. Что ж, переживу.

Отгородившись дверцей шкафа, я сбросила одежду и натянула кружевные шортики и сорочку. После чего хлопнула в ладоши, заставляя погаснуть люстру под потолком.

– Все, я спать! – сообщила я Кракозябру и уже в темноте расстелила кровать и забралась под одеяло.

– Спокойной ночи, – отозвался призрак.

– Ага, – не забыв зевнуть, ответила я и закрыла глаза.

Все. Теперь ждем. Просто ждем, потому что еще слишком рано – это первое. Бдительность Кракозьябра еще не уснула – это второе. А уходить надо так, чтобы чешуйчатый кшеринец не заметил. Иначе не пустит!

Да, я была абсолютно уверена в том, что монстр мой план не одобрит. Но, блин! Кто не рискует, тот не пьет шампанского. Плюс мне действительно позарез необходимы материалы по практике. И так как комиссия может нагрянуть уже завтра, действовать нужно сейчас.

А еще я точно знала, что смогу! И отлично понимала – если бы не зелье, я бы на такое ни в жизнь не решилась. Так что той ложке серебристой жидкости можно сказать огромное-преогромное спасибо!

Глава четвертая

Ожидание оказалось самой трудной частью моего идеального плана. Увы, почти нереально притворяться спящей, когда тебя буквально переполняет энергия, а в перспективе маячат очень заманчивые и нужные знания.

Но я смогла. Я дождалась!

Правда времени на этом потеряла – вечность, не меньше.

Зато дальше все пошло как по маслу. Когда Кузьма засопел под боком, а со стороны зеркала уже долгое время не доносилось ни звука, что давало повод утверждать – Зябы нет, умчался по своим призрачным делам, я улыбнулась и тихонько выскользнула из-под одеяла. Не зажигая свет, нащупала тапочки, обулась и крадучись двинулась на выход. Правда, по пути сообразила, что на мне лишь короткая сорочка с шортиками, и вернулась за халатом. Холодно ведь, замерзнуть могу!

Потом добралась-таки до двери и, сняв с крючка ключ от чердака, решительно переступила порог своего убежища.

Откуда взялся ключ? О! Да очень просто! Вчера, после посиделок с парнями, я полезла в шкаф за той самой пижамой, от которой теперь дырки остались, и наткнулась на расшитые бисером и блестками джинсы. Их у меня в свое время Алиска увела, а вернуть джинсы помог волшебный шкаф.

И вот тогда я подумала – а почему бы не попробовать вернуть таким же образом утопленную алую мантию, в кармане которой ключ от чердака остался? Закрыла шкаф, зажмурилась, вообразила мантию и... вуаля! Я снова с ключом!

Осторожно прикрыв дверь, я вставила тот самый ключ в замочную скважину. Проворачивала его медленно-медленно, чтобы замок не щелкнул. И по ступенькам как мышка спускалась. Затем выглянула в коридор и, убедившись, что тот пуст, поспешила к общей лестнице, которая вела к выходу из башни Огня.

А тут, что называется, комендантский час в помощь! Общага была пуста! Ни одной живой души ни на лестнице, ни в примыкающем ко входу в башню зале! То есть путь свободен, и вероятность быть пойманной где-то в районе нуля.

Это воодушевляло!

Но расслабляться я, конечно, не могла. Не имела права! Я зорко посматривала по сторонам, прислушивалась и молчаливо улыбалась своей шпионской легенде.

А легенда была очень мощной! Если поймают, я – лунатик! Да-да, я страдаю популярной земной болезнью «лунатизм». И в данный момент вообще не понимаю, что делаю. То есть совсем-совсем.

В смысле, понимаю-то я отлично, но если заловят – не признаюсь даже под пытками.

Собственное коварство, равно как и продуманность, радовали неимоверно. И в какой-то момент я не выдержала и захихикала. Правда, почти тотчас испуганно зажала рот ладонью – вдруг кто услышит? Но нет, обошлось. Академия словно вымерла.

Я благополучно миновала тот самый зал и нырнула в левый коридор. Довольно быстро добралась до лестницы в подвал, спустилась и очутилась в новом коридоре – том, который вел напрямик в библиотеку.

Тут было ужас как темно, но стоило мне сделать пару шагов, ближайшие ко мне светильники вспыхнули тусклым светом. Да здравствуют датчики движения!

Уровень эндорфинов в крови взлетел до небес. Еще чуть-чуть, еще капельку, и я окажусь на месте. Черт, я, похоже, гений!

Охваченная этой мыслью, я бодро зашагала по коридору. Цель была близка. Близка и желанна!

И все было здорово, кроме одного. Где-то в глубине сознания сидел маленький такой, прямо-таки микроскопический червячок сомнения. И он, гад такой, грыз! Как бы намекал, что все не настолько хорошо, как мне кажется. Что я чего-то не понимаю. И о чем-то напрочь забыла.

Но поддаваться сомнениям я не собиралась. Главное – верить в себя! Если вера крепка – все получится.

Датчики движения работали исправно – тусклые светильники вспыхивали по мере моего приближения и гасли, когда я удалялась на достаточное расстояние. Звук моих шагов разносился по коридору тихим гулким эхом. Ну а мысль о том, что я единственная студентка, которой хватило смелости нарушить комендантский час, радовала даже больше, чем предстоящее проникновение в обитель знаний.

А потом случилась неприятность. Я сделала еще три шага и вынужденно остановилась, потому что тапок, зараза, с ноги соскочил. Ну а когда я его обратно нацепила, впереди, аккуратно возле заветной двери, к которой я так стремилась, полыхнула синяя молния. Еще миг, и на том месте появился высокий плечистый парень.

Сперва я не распознала, кто именно, и меня накрыло волной ужаса. Но спустя еще одну секунду, светильники в той части коридора вспыхнули, и я облегченно выдохнула. Король факультета Воды. Дорс!

– Вот ты гад! – справившись с испугом, сообщила ему я. – Чуть до инфаркта не довел!

Я еще раз выдохнула, прогоняя остатки неприятного ощущения, и широко улыбнулась, демонстрируя искреннюю радость от встречи.

Но парень мои чувства не оценил – гневно сверкнул глазищами и в два счета оказался рядом. Несмотря на владевшую мной эйфорию, стало жутковато.

Ну а когда я увидела влажную, наспех заплетенную косу и влажную же мантию – ее точно на мокрое и, возможно, даже голое тело надели, стало и жутко, и неудобно. Дорса, получается, из душа выдернули? Блин... а кто?

– Ты что творишь? – рыкнул блондин и тут же бесцеремонно схватил за руку и подбородок поднять заставил, чтобы в лицо мое взглянуться.

Вторжения в свое личное пространство я не выдержала и глаза потупила. В голове же теперь вертелась только одна мысль – как? Как он узнал, что я тут?

Только не говорите, что на меня еще одну следилку поставили.

Бли-и-ин!

Вот тут я вспомнила о подаренном Дорсом колечке. Каст, помнится, мог отследить меня по амулету Ваула. Тут то же самое, да? Но... но ведь Дорс не мог всполошиться просто так. Меня кто-то сдал. Но кто?.. Кто мог поступить со мной столь подлым образом?

– Кто меня сдал? – спросила я вслух. Голос прозвучал хрипло.

Ответом мне стало несколько взбешенное:

– Ты хоть что-нибудь соображаешь?!

Я обиделась. Я соображаю! И еще как! Я продуманна, логична, и... и...

– Я не пьяная, – сообщила доверительно, но как-то очень неуместно пошатнулась.

Упасть мне не дали, поддержали. Это было приятно, несмотря на то, что сопровождалось парой очень крепких слов. А в остальном...

– Так кто меня сдал?

В этот раз ответом мне стал исполненный какого-то очень экспрессивного чувства стон, и я поняла – Кракозьябр!

Ы! Все-таки заметил, шпионский призрак. Вот ведь гад. Вот... вот!

Я обиженно хныкнула и насупилась. А водник тяжело вздохнул, а потом неожиданно сгреб меня в охапку, подхватил на руки и понес. Это было приятно и жутко романтично. Так,

что даже плакать и обижаться расхотелось. Я, было, улыбнулась, но когда парень сделал шагов десять, вдруг поняла – мы не туда движемся! В смысле, библиотека в другой стороне!

– Дорс, стой! – переполошилась я, однако блондин даже не подумал остановиться.

Пришлось перейти к аргументам:

– Ты не понимаешь. Мне надо! Мне очень надо, потому что иначе... – Я перешла на доверительный шепот: – Иначе они меня загнобят и сожрут.

Ответом мне был очередной вздох и тихое:

– Пьянь.

В этот миг моя обида достигла апогея. Вот как Дорсу не стыдно, а? Он ведь друг! Причем практически единственный! Если он не понимает, то кто ж тогда поймет? Блин... а никто и вправду не поймет. Никто-никто!

На глаза сами собой навернулись слезы, а потом я шмыгнула носом. И еще раз, и еще. И такая вдруг пустота в сердце воцарилась, так больно в душе стало, что...

– Гхарн! – простонал водник. – Только не реви!

Но не реветь я не могла. Крупные крокодилы слезы лились из глаз, и им было глубоко плевать на чьи-то там просьбы. А Дорс был вынужден остановиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.